

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

СТАВРОПОЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Константин Дмитриевич
ХОДУНКОВ

*к 90-летию
со дня
рождения*

**Я ГОДАМИ
И СЕРДЦЕМ
ИЗМЕРИЛ
РОССИЮ**

Ставрополь, 2019

Библиографический указатель
литературы с дайджестом

Министерство культуры Ставропольского края

Государственное бюджетное учреждение культуры Ставропольского края
«Ставропольская краевая универсальная научная
библиотека им. М. Ю. Лермонтова»

**«Я годами и сердцем измерил
Россию...»**

Константин Дмитриевич Ходунков

(к 90-летию со дня рождения)

Библиографический указатель литературы с дайджестом

Ставрополь
2019

ББК 91.9:83
УДК 81.1/9
Я10

Составители: *С. В. Колесова, Т. А. Мишукова*

Редактор *И. А. Погорелова*

Дизайн обложки *В. Г. Коротченко*

Я10   **«Я годами и сердцем измерил Россию...»** : Константин Дмитриевич Ходунков : (к 90-летию со дня рождения) : биобиблиогр. указ. лит. с дайджестом / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова» ; отв. за вып. З. Ф. Долина ; сост. С. В. Колесова, Т. А. Мишукова. – Ставрополь, 2019. – 53 с.

Биобиблиографический указатель литературы подготовлен к 90-летию со дня рождения члена Союза писателей России, члена Союза журналистов России К. Д. Ходункова, поэта, публициста, общественно-политического деятеля.

Издание адресовано библиотекарям, преподавателям, журналистам, учащимся школ и студентам, изучающим ставропольскую литературу, и широкому кругу читателей, интересующихся творчеством ставропольских литераторов.

ББК 91.9:83
УДК 81.1/9

© ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова», 2019

Слово, живущее убежденностью

Как стремительна наша жизнь! Вечно мы куда-то торопимся, стараясь успеть сделать и то и это, что кажется нам необходимым и неотложным. И не замечаем, как уходим, убегаем от самих себя, от того, что составляет нашу духовную сущность. А в ней, как кристалл в солевом растворе, вырывается драгоценная память сердца, наше, быть может, самое главное человеческое достояние. И надо же, наконец, когда-то остановиться, оглянуться.

...Высокий пожилой человек в сером плаще, с прямой спиной, нимало не согнутой годами, с тёмной густой копной волос, слегка словно бы подёрнутых инеем, раздумчиво идёт мимо ряда барельефов, установленных на постаментах. На стеле впечатаны отсвечивающие бронзой буквы: Аллея Почётных граждан Ставропольского края. С бюстов смотрят на него знакомые лица. Почему они такие тёмные? В выборе материала что-то недодумали ваятели. Он, напротив, высветлил бы эти образы до лучистого блеска, ведь из их сердец всегда исходил свет. Каждый из них чем-то прославил свой край. И с каждым он, Константин Дмитриевич Ходунков, знаком не понаслышке.

Для него словно свежим ветром далёкой молодости повеяло, когда остановился перед скульптурным изображением Ивана Тихоновича Таранова...

В то незабываемое для него время Константин Дмитриевич был направлен на работу в Красногвардейский район вторым секретарём райкома партии. С первых же дней пребывания в райцентре ему бросилась в глаза убогость сооружённого там памятника погибшим воинам Великой Отечественной и Гражданской войн. Нечто приземистое, не более полутора метров высотой, увенчанное уже основательно проржавевшей пятиконечной звездой. Позор, да и только! Разве так надо чтить нам своих героев, отдавших жизнь за наше лучшее будущее и за свободу Родины?!

Тогда «второй» незамедлительно собрал в своём кабинете местных чиновников и поставил, что называется, вопрос ребром: не видят что ли, как своим безразличием воспитывают в молодёжи неуважение к истории отечества, к людям, творившим эту историю? Предложил, а по сути, волевым путём обязал каждого внести свою лепту в сооружение достойного монумента, изыскав для этого необходимые средства и возможности.

И мемориал славы вскоре возвысился на главной площади райцентра. Более тысячи фамилий было означено на его гранях. На сооружение монумента пошли частично материалы и средства, изначально предназначенные для иных целей. «Вот уже будет ему по первое число!» – шептались за спиной «второго» чиновники, привыкшие слепо исполнять то, что предпишут им «сверху». Чинуши из райисполкома даже направили жалобу в крайком партии самому Михаилу Сергеевичу Горбачёву на самоуправство новоиспечённого деятеля райкома. И... все примолкли после того, как на торжественное открытие памятника прибыл председатель крайисполкома Иван Тихонович Таранов и принародно поблагодарил всех создателей монумента за такое нужное доброе дело.

«Спасибо тебе, Иван Тихонович», – беззвучно шепчут губы стоящего перед ним человека.

Константин Дмитриевич шагнул дальше... Вот смотрит на него Василий Андреевич Мороз, первый в стране «колхозный» доктор сельскохозяйственных наук, Герой Социалистического Труда. Можно сказать, брат его по судьбе. С подросткового возраста жизнь Мороза – сплошное испытание на прочность, выдержку. Сельскохозяйственную науку постигал и в студенческих аудиториях, и на практике. Новая порода овец «маньчский меринос», выведенная на Ставрополье, – это его заслуга; вот словно бы задумчиво глядит в себя Борис Михайлович Володин, человек воистину от земли, скромнейший труженик, доросший до заведующего сельскохозяйственным отделом крайкома партии. С ним не раз оперативно, по-деловому решал сложные проблемы Константин Дмитриевич, когда работал заместителем председателя краевого объединения «Сельхозтехника». А начальником его в то время был вот этот замечательный руководитель, Михаил Николаевич Варшавский... Всех знает лично, о многих писал в газеты и делал это с удовольствием, ведь они же – его единомышленники, соратники, сподвижники. На их долю выпало нелёгкое детство, полная борьбы и тревог юность, вся жизнь любого из них, кого ни возьми, – труд, поистине вдохновенный, поскольку каждый знал ту великую цель, ради которой трудился вместе со всей страной.

Осень всегда навевает элегическое настроение. Захотелось не торопясь повспоминать, подумать... Прошёл чуть поодаль, сел на скамью, удобно раскинув руки вдоль верхней планки сиденья. Ладонь ощутила гладкость полированного дерева и осеннюю холодноватость металла, обрамляющего литую боковину скамьи. И то и другое ощущение ему хорошо знакомо. Металл прикипал к рукам, когда пошёл работать слесарем на завод. Помнят его руки и гладкость приклада автомата: в армию был призван в пятьдесят первом году, когда набирала силу слава советского солдата – освободителя человечества от фашизма. В те годы парни считали для себя за великую честь службу в армии, прославившей себя в освободительных боях. Костя старался служить примерно, был «отличником боевой и политической подготовки», как писали тогда командиры в своих рапортах.

И через все воспоминания проступало самое заветное: стихи...

Рифмовать он пристрастился ещё сидя за школьной партой. Поначалу это была шаловливая детская игра в созвучия, что-то вроде шаржей на сверстников типа: «А у Новиковой Нади перепачканы тетради» или «У Ведерникова Саши голова набита кашей». А в сорок третьем четырнадцатилетний подросток напишет:

Там, где земля устала рваться,
Где клубы дыма солнце достают,
Стоят герои-сталинградцы,
Стоят за Родину мою.
Стоят за нас, за наше счастье,
За наши нивы и поля,

А помогает сталинградцам
Родная русская земля.

Тогда директор школы, прочитав эти стихи в школьной стенгазете, остановит Костю в коридоре на перемене и скажет серьезно: «Ты должен писать обязательно».

Верно сказал мудрец: «Подняться в небо можно из любого закоулка». На всю жизнь сибирское село, послужившее ему взлётной площадкой в небо, станет для поэта прообразом Родины, мужавшей в боях, поднимавшейся из праха в послевоенные годы, хорошевшей год от года благодаря упорному труду земляков. Сочетание «Родина-мать» войдёт в его сознание понятием сокровенным и дорогим душе. Когда он вспоминал вдали от родного дома картины детства, на бумагу выливались такие проникновенные строки:

Низкие домики, снегом повитые,
Эти кораблики в далях открытых,
В небо струящийся сизый дымок
Сердце донине сжимают в комок.
Милые, тихие, невыразимые,
Отчие гнёздышки, богом хранимые!
Много я видел на свете мудрёного:
Волны кипящие, пальмы зелёные,
Виллы, дворцы и дома-исполины,
Только не к ним я прирос пуповиной.
К вам, да к бескрайним снегам этим белым
Сердце моё навсегда прикипело.

Тоненькая живительная струйка, пробившаяся из родника души, то, казалось, уходила в песок, то вновь вырывалась наружу. Чаще стихи приходили, когда Константин вспоминал милые сердцу края, где оставались его старшая сестра и мать.

Мама... Сколько горя ей довелось пережить! И это типичная судьба простой русской женщины, крестьянской семьи той поры. Так получилось, что детей пришлось растить одной. Константин Дмитриевич напишет об этом так в своей автобиографии: «Когда мне сравнялось двенадцать лет, нашу и без того несладкую жизнь отяготила война. За первые шесть лет безотцовства я потерял двух братьев. Младший, Витя, умер двухлетним, старший, Ваня, в четырнадцать лет. Оба, по существу, от голода...»

Можно представить себе, как хлопотала бедная женщина над своими оставшимися в живых детьми, стараясь прикрыть их собой от лихолетья. Ни за что не хотела отпускать Костика на сторону, в пугающую её неизвестность. Но Костя чувствовал в себе силы, которые рвались на волю, на широкий простор жизни. В тревожном сорок третьем он полусамовольно уйдёт из дому, путь его проляжет в Новосибирск, большой город, где его никто не ждал, и надо было самому прокладывать дорогу в жизнь.

Не обошлось, конечно же, без подросткового романтизма: вместе с такими же сорванцами задумал бежать на фронт. Проехали уже три станции, и тут «героев», к их величайшему смущению, обнаружили на платформе товарняка, гружённого углём... Пришлось вернуться в обыденную мирную жизнь. Подростки рано узнали, что такое работа за станком, когда под ногами у тебя из-за малого роста не пол, но подставка из ящика. По счастью, всегда находились люди, которые выручали в трудную минуту, наставляли, давали добрые советы, помогли обрести рабочую специальность. А матери он писал полные нежности письма в стихах, напоминавших есенинские строки:

Не печалься, дорогая,
Не тревожься, жди.
Я вернусь, и лёд растает
У тебя в груди.

Окончив школу фабрично-заводского обучения в Новосибирске, Константин пошёл работать на завод «Сибсельмаш». Юноша пытался осмыслить свой пока ещё небогатый жизненный и духовный опыт в стихах. И как же он был рад, когда одно из его стихотворений было напечатано в заводской многотиражной газете!

Как, собственно, хорошо, правильно, прямым путём вела его в будущее дорога жизни. Всё казалось тогда понятным и определённым: трудись, набирайся полезных навыков и знаний – и добрая отдача тебя не минет, медленно, но верно будешь подниматься в гору. Высшее образование он получит в Новосибирском государственном педагогическом институте по специальности «учитель истории средней школы». Личная жизнь тоже складывалась как нельзя лучше: семья, дети, внуки...

Тут словно бы тень пробежала по лицу человека, сидевшего на скамье. Он переменял позу, и теперь уже это была не птица, вольно раскинувшая крылья, словно бы для полёта, но согбенный под тяжестью лет пожилой человек с поникшей головой...

Вспомнился Константину Дмитриевичу телефонный звонок от старшей сестры, разговор, перевернувший ему душу. На традиционный вопрос, как дела, как здоровье, сестра ответила: «Сейчас ничего, а было плохо. Заболела я, а больницы давно уже нет в селе, да и села тоже нет. Осталось семь дворов...»

По счастью, сестре не пришлось на старости лет рвать корни, которыми вросла её судьба в родную землю: удалось обрести приют в райцентре, сельские люди на беду отзывчивые. Но как же так случилось, что не стало его родового гнёздышка?

Ещё будучи мальчишкой Костя запомнил своим приметливым глазом радостные картины преобразования: село, уже переболевшее коллективизацией, становилось на ноги, превращаясь в довольно большой рабочий посёлок сельского типа. Так у обессилевшего после болезни жеребёнка сперва трясутся и дрожат все худосочные поджилки, а потом от хорошей кормёжки и

ухода шёрстка начинает блестеть и лосниться, резвые ноги сами упруго несут его на лужок.

Село выросло в конечном счёте в посёлок, на базе которого был создан Верхне-Карасукский молочно-мясной совхоз. Буквально за пять-шесть лет посёлок преобразился и похорошел до неузнаваемости. В его хозяйстве числились шесть добротных коровников, столярная мастерская, выросшая в настоящую мебельную фабрику, маслозавод. В посёлке были построены клуб, дом-интернат, в котором жили и учились дети-подростки, не имевшие родителей, их присылали в совхоз из райцентра. И содержался интернат за поселковый счёт. Строилось жильё для рабочих совхоза и специалистов. Была налицо вся необходимая инфраструктура, обеспечивающая быт сельчан на уровне не хуже городского. И где всё это теперь?! Куда оно подевалось?

«Почему, почему и ещё раз почему?!» – ржавым гвоздём в мозгу застрял не дававший покоя вопрос.

А началась вся эта разруха с проклятушкой «перестройки», которую народ остроумно и горько назвал «катастройкой» – производное одновременно от слов «кат» – «палач» и «катастрофа».

...Константин Дмитриевич встал со скамьи, ноги снова понесли его к Аллее Славы. На этот раз он долго стоял возле бюста, означенного подписью: «Георгий Георгиевич Старшиков». В судьбе этого глубокого по натуре человека отразились трагические судьбы великого множества партийно-советских работников, которые поистине трудились во имя дела не за страх, а за совесть, забывая о себе. И они в одночасье остались не у дел, обкраденными, униженными и оскорблёнными, как и весь трудовой народ. Они так гордились своей страной, а теперь великая держава лежала во прахе...

Чем я раньше гордился,
Вдруг исчезло, как дым.
Вроде я заблудился,
Став в России чужим...

Наверное, Константин Дмитриевич никогда бы не отрешился от своей гражданской боли, если бы не вылилась она на страницах его романа «Жестокый век». Эта книга, изданная в 1994 и переизданная в 1997 году, нашла своего благодарного читателя. Вот что написал автору сразу же по свежим следам после прочтения один из её читателей, А. В. Набоков, бывший колхозный агроном:

«...за Петром Гоморовым прослеживается Ваша жизнь... Свидетелем отдельных событий довелось быть и мне. Это встречи, проводы, бахвальство, ханжество, чванство, заискивание, проявление мании величия, растранжиривание народных средств на разного рода эксперименты, о чём в книге подробно излагается. Уже прочитав книгу, всё больше думаю, что закрываю последнюю страницу последовательной, правдивой, автобиографической, исторической, документальной хроники».

Вскоре вслед за первым романом выходит в свет второй, тоже на тему современности, с говорящим названием – «Звёздный час мутантов», затем

повесть «Распятие эпохи». В этих книгах их автор стремится понять, что произошло со страной на крутом переломе её истории, что ждёт нас впереди, что нужно делать, чтобы преодолеть эпоху безвременья.

...Константин Дмитриевич Ходунков, был и остаётся коммунистом, и слово его – публициста, прозаика, поэта – живёт той убеждённой уверенностью, которая вынесена им из всего его богатого жизненного опыта. Это опыт человека труда, способного ценой собственных творческих усилий изменять к лучшему жизнь вокруг себя пусть невеликими, но такими необходимыми делами.

...Древнегреческий мыслитель даёт нам добрый совет: «Если хочешь пережить самого себя и быть в почтении у потомства, то оставь после себя добродетельное семейство и хорошую книгу». Он, Ходунков, создал не одну, а более двух десятков книг.

Природный дар поэта-лирика, окрепший за постперестроечные годы, выльется в сборники стихотворений «Низкие домики», «Очнитесь, люди!», «Писатель и эпоха», «Здравствуй, новое тысячелетие!», «О, Россия моя», «На изломе»... Уже только одни эти названия книг говорят об их гражданской заострённости, свойственной всему творчеству Ходункова. В книге очерков и рассказов «Штрихи времени» автор через судьбы людей, события, которые он пропустил через собственное сердце писателя-гражданина, стремится осмыслить новое время, место в нём человека-труженика и патриота своей страны.

Ещё одна грань в творчестве Ходункова – стихи для детей, в которых автор раскрывает красоту природы, входит вместе с маленькими читателями в удивительный мир детства, показывая его неповторимость.

«Урожай» последних лет Ходункова говорит о том, что он на пике своего творчества. В 2010 году выходит в свет его довольно объёмная книга стихотворений и поэм «Земля величии и боли». А 2013 год ознаменован публикацией сразу четырёх книг, в которых стихи перемежаются раздумьями в прозе о ключевых вопросах жизнеустройства в современном мире. В этих книгах выразилась обеспокоенность писателя судьбами человечества, потрясаемого войнами, судьбой самой планеты Земля, страдающей от техногенного вмешательства человека в жизнь природы.

В книге стихов и публицистической прозы «Земля, пропитанная солнцем» её автор повествует о замечательных тружениках земли ставропольской, так много сделавших для её обустройства, для того, чтобы земля была кормилицей живущим на ней, и не только им, но истинно южной житницей страны. А в помещённых здесь стихах оживает краса родного края, которую поэт призывает беречь и приумножать.

Почти одновременно К. Д. Ходунков становится членом двух творческих Союзов: Союза писателей России (1999) и Союза журналистов России (2000).

А что касается «добродетельного семейства», о чём говорит древнегреческий мудрец, то нашему писателю повезло в этом не меньше: рядом с ним по жизни с молодых лет идёт его супруга, соратница и надёжная помощница во всех его делах. Лилия Леонидовна сама такая же неутомимая труженица,

как и её супруг, о чём само по себе говорит уже её высокое звание заслуженного работника культуры РСФСР. Несмотря на то, что по возрасту давно могла бы отрешиться от обременительных служебных забот, эта волевая, энергичная женщина по-прежнему в трудовом строю, причём исполняет очень ответственную должность: она председатель краевого Общества охраны памятников истории и культуры. В свою работу Лилия Леонидовна поистине вкладывает душу, не умея попросту трудиться вполсилы, вполнакала.

Вместе супруги воспитали двоих состоявшихся детей, дали им твёрдую основу в жизни, помогли воспитать внуков, а сегодня уже и правнуки радуют их как свежие ростки нескончаемой и вечно обновляющейся жизни.

В будущее супруги Ходунковы глядят оптимистично, ведь большая жизнь прожита недаром, и у неё есть достойное продолжение. Эту бесконечность, неистребимую жажду обновления, свойственную стихии жизни, поэт выразил, найдя поэтически выразительные образы в стихотворении «Море». Им мы и завершим наш рассказ о юбиляре, пожелав семь футов под килем кораблю его большой, наполненной свершениями, судьбы.

Бежит волна, волну смывая,
Бежит, одна другой моложе,
С тяжёлым шумом рассыпаясь,
Шлифует камень, берег гложет.
Рядами катятся упруго,
Грядями тёмных ожерелий,
Стремясь угнаться друг за другом,
Спешат достичь заветной цели.
Гляжу в безбрежные просторы
И от восторга замираю,
Как будто сам срастаюсь с морем
И вдаль с волнами уплываю.
Их бег, натруженно-усталый,
Их шаг, размеренно-широкий...
Что их влечёт к безмолвным скалам?
К туманным берегам далёким?
С седыми брызгами играя,
На гребни чайки налетают,
Быть может, им известна тайна,
Быть может, птицы что-то знают?
А волны с рёвом умирают,
Не молкнет шум, вскипает пена.
А где-то, силы набирая,
Растёт их молодая смена.

*Е. Л. Иванова, член
Союза писателей СССР и России*

Биографическая хроника

1929 – 20 мая, родился Константин Дмитриевич Ходунков в с. Орловке Каргатского района Новосибирской области.

40-е гг. – учёба в ремесленном училище, работа токарем на заводе «Сибсельмаш».

1945 – первое стихотворение напечатано в газете «Советская Сибирь».

1951 – призван в армию, служил три с половиной года, после демобилизации вернулся на завод; публикации в многотиражке «Сибсельмаша».

1957–1960 – студент Новосибирского культурно-просветительного училища.

1961–1965 – годы учёбы на историческом факультете в Новосибирском государственном педагогическом институте.

1966 – переезжает в Ипатовский район Ставропольского края.

1970–1977 – годы жизни в Красногвардейском районе.

1973 – окончил Ростовскую высшую партийную школу при ЦК КПСС.

1977 – избран вторым секретарём Красногвардейского райкома партии.

В декабре 1977 г. переезжает в Ставрополь.

1994 – в «Кавказской библиотеке» напечатан роман «Жестокий век».

1997 – вышла в свет первая книга стихов «Низкие домики».

1999 – март, принят в Союз писателей России.

11 августа 2000 – 10 июля 2014 – главный редактор газеты «Родина».

2001 – вышли в свет книги «Писатель и эпоха», «Здравствуй, новое тысячелетие», принят в Союз журналистов России.

2002–2003 – председатель правления Ставропольской краевой писательской организации; избирается секретарём Союза писателей России. В Ставрополе напечатана книга стихотворений «На изломе» (2002).

2003 – опубликована книга очерков и рассказов «Штрихи времени».

2004 – напечатано методическое пособие для учащихся старших классов и студентов литературных факультетов «Литературное наследие – духовно-нравственный стержень государства», подготовлен сборник стихов «Со стволом у виска».

2010 – вышла в свет книга стихов и поэм «Земля величия и боли».

2013 – в Ставрополе вышли книги «Где она, деревенька родная?», «Земля, пропитанная солнцем», «Краса и боль земли родной», «Цена вражды людской и войн».

2015 – в издательстве «Ставролит» опубликовал книгу «Зарисовки эпохи. Пропущенное через сердце».

2018 – в Ставрополе вышла книга стихов, поэм «О, Россия моя! Зарисовки сущего. На стыке двух тысячелетий».

2019 – 21 марта, в Ставропольской краевой научной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова состоялась презентация книги К. Д. Ходункова «О, Россия моя!», это первая встреча в череде юбилейных мероприятий, посвящённых 90-летию со дня рождения писателя.

Библиография произведений К. Д. Ходункова и литературы о жизни и творчестве писателя

Произведения К. Д. Ходункова

Ходунков К. Д. Жестокий век : роман / худож. Т. В. Литвинова ; гл. ред. И. В. Кашпуров ; ред.-сост. А. С. Дугин. – Ставрополь : Кавказ. б-ка, 1997. – 412 с.

Из содерж.: Из рецензии члена Союза писателей России А. В. Коротина; Пролог; Часть первая; Часть вторая; Вместо эпилога.

Ходунков К. Д. Низкие домики : стихи / худож. Т. В. Литвинова. – Ставрополь : Кавказ. б-ка, 1997. – 127 с.

Из содерж.: Отчие просторы; Зарисовки; Раздумья; Старшему поколению; Россыпи; О природе; О поэтах и поэзии; Из первых стихов.

Ходунков К. Д. Очнитесь, люди! : стихи. – Ставрополь : Нонпарель, 1999. – 63 с.

Ходунков К. Д. На изломе : поэма. – Ставрополь, 2000. – 56 с.

Ходунков К. Д. Здравствуй, новое тысячелетие! : стихи, поэма. – Ставрополь : Кн. изд-во, 2001. – 206 с. : ил.

Ходунков К. Д. О, Россия моя! : стихотворения. – 1-е изд. – М. ; Ставрополь : Лит. фонд России ; Лит. Юг России, 2001. – 46 с. – (Б-ка писателей Ставрополя для школьников).

Ходунков К. Д. На изломе : стихи, поэма : (избранное) / худож. Е. Синчинов. – Ставрополь : Ставроп. краев. тип., 2002. – 256 с.

Из содерж.: От автора; О времени и о поэтах; Отчий край; Зарисовки; Боль души; Старшему поколению; На краю бездны; Россыпи; Раздумья; О поэтах и поэзии; Лирика; Из серии детских.

Ходунков К. Д. Помогите мне ответить : стихи / худож. Е. Синчинов. – Ставрополь : Ставроп. краев. тип., 2002. – 144 с. : ил.

Из содерж.: Фатеев Г. [Предисловие]; Ходунков К. Вместо предисловия; Тем, кому уже за пять; Тем, кому уже за восемь; Тем, кому за десять лет; Для пап и мам.

Ходунков К. Д. Штрихи времени : очерки и рассказы. – Ставрополь : Ставроп. краев. тип., 2003. – 185 с. : ил.

Из содерж.: Вместо предисловия; Очерки; Реплики; Рассказы; К детям.

Ходунков К. Д. Литературное наследие – духовно-нравственный стержень государства : (о поэзии и поэтах). – Пятигорск : Технолог. ун-т, 2004. – 280 с.

Ходунков К. Д. Земля величия и боли : стихи, поэмы. – Апанасенковское, 2010. – 378 с.

Ходунков К. Д. Где она, деревенька родная? – Ставрополь : Ставрополье, 2013. – 66 с. : ил.

Из содерж.: От автора; Где она, деревенька моя?; У родного очага; Пошла Россия в ВТО; Куда течёт моя Россия?; Стою на площади без шапки; Вместо эпилога.

Ходунков К. Д. Земля, пропитанная солнцем. – Ставрополь : Ставрополье, 2013. – 72 с. : ил.

Ходунков К. Д. Краса и боль земли родной. – Ставрополь : Ставрополье, 2013. – 75 с.

Ходунков К. Д. Цена вражды людской и войн : стихи и поэмы. – Ставрополь : Ставрополье, 2013. – 71 с. : ил.

Ходунков К. Д. Зарисовки эпохи. Пропущенное через сердце. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – 311 с. : портр.

Из содерж.: Пролог; Об авторе: Головки В. М. «Гражданином быть обязан», Кустов В. «Сознательно творит не только свою личную, но и историю края», Лиманов В. «Будет востребована молодым поколением»:

Ч. 1: На изломе: Перепутье; Рождённые бурей эпохи; Великое противостояние; Исторический штрих; «За что отдают свои жизни герои...»; Приметы времени имеют дни и годы; Лихие девяностые; Прокуроры тоже плачут.

Ч. 2: Литературное наследие – духовно-нравственный стержень государства: О поэтах и поэзии; «Как Эльбруса горные вершины...»; Из истории Ставропольской писательской организации: И. В. Кашпуров; В. Г. Гнеушев; А. Е. Екимцев; А. Ф. Мосинцев; В. И. Скорик; В. И. Сляднева; Е. Л. Иванова; Р. Н. Котовская; Ю. А. Каунова; В. В. Нарыжная; В. В. Ходарев; Г. С. Фатеев; И. С. Романов; А. И. Куприн; С. Н. Рыбалко.

Ч. 3: Зовущий в грядущее край; Вместо эпилога.

Рец.: Бондаренко Н. Ф. Эпоха, схваченная сердцем // Родина. – 2015. – 3 дек. – С. 3.

Ходунков К. Д. Берегите сад-планету : стихи / худож. Е. Синчинов. – Ставрополь : Печатный двор, 2016. – 212 с. : ил.

Из содерж.: Фатеев Г. [Вместо предисловия], Ходунков К. [От автора]; Раздел 1: Тем, кому уже за пять; Раздел 2: Вопросы к тем, кому за семь; Раздел 3: Тем, кому уже за восемь; Раздел 4: Тем, кому за десять лет; Раздел 5: Старшеклассникам; Раздел 6: Для пап и мам; Раздел 7: Проза; Раздел 8: Вместо эпилога.

Ходунков К. Д. О, Россия моя! Зарисовки сущего. На стыке двух тысячелетий: [стихи, поэмы]. – Ставрополь : Дорофеев В. Ю., 2018. – 531 с. : ил., портр.

Из содерж.: Гл. 1: Отчий край – зарубина святая; Краса земли; Смотрю в небеса; Поколению, спасшему Россию; Кормчие страны в эпоху потрясений; Сгоревшие в буре эпохи; Скрепа России; Самородки, запавшие в душу; Всё ощутимее тревога; На пике девяностых; Персонажи эпохи перестройки; Россыпи – наваянное временем; Разное; Размышления о прожитом; Наваянное в минуту отчаяния; На финишной прямой; Я верю. Гл. 2: Родник, питающий Россию; Раздел 1: Всем ребятам-дошколятам; Раздел 2: Вопросы к тем, кому семь; Раздел 3: Тем, кому уже за восемь; Раздел 4: Тем, кому за десять лет; Раздел 5: Старшеклассникам; Раздел 6: Для пап и мам; Раздел 7: Вместо эпилога. Душа ребёнка – ангела душа; Гл. 3: Литературное насле-

дие – духовно-нравственный стержень государства; О поэтах и поэзии; Литературные портреты; Лирические картинки; Гл. 4: Поэмы.

Произведения, опубликованные в сборниках и периодической печати

Ходунков К. Д. Водопад; Море; Отчий край; Зимняя сказка : стихи // «Я наизусть читаю этот лес...» : поэт. сб. / сост. Т. Ю. Корниенко, Е. П. Полумискова. – Нальчик, 2012. – С. 132–135. – (Озарение вдохновения).

Ходунков К. Д. «Родине» : стихи // Родина. – 2017. – 6 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. А прошлое ли это было? : стихи // Родина. – 2001. – 7 сент. – С. 2.

Ходунков К. Д. Бесплатно мы учились в школе... : стихи // Родина. – 2013. – 6 июня.

Ходунков К. Д. Беспокойному человеку – Антонине Максимовне Соляниковой : [к 90-летию со дня рождения члена краевого и город. комитета КПРФ, кор. газ. «Родина»] : стихи // Родина. – 2002. – 26 июля. – С. 1.

Ходунков К. Д. Боль Беслана : стихи // Родина. – 2004. – 12 нояб. – С. 3.

Ходунков К. Д. Боль земли; Свой среди чужих; Зри в корень: (о козлах и капусте) : стихи // Родина. – 2013. – 21 марта. – С. 3.

Ходунков К. Д. Больших поэтов было много... : стихи [о М. Ю. Лермонтове] // Родина. – 2014. – 24 июня. – С. 2.

Ходунков К. Д. В назидание мальчикам от политики : стихи // Родина. – 2001. – 19 окт. – С. 2.

Ходунков К. Д. В память о Победе : стихи // Родина. – 2003. – 8 мая. – С. 1.

Ходунков К. Д. В память Уго Чавеса : стихи // Родина. – 2013. – 14 марта. – С. 1.

Ходунков К. Д. В храме : стихи // Родина. – 2003. – 10 янв. – С. 2.

Ходунков К. Д. Великий старт : стихи // Родина. – 2006. – 13 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. Верю : стихи // Родина. – 2005. – 17 марта. – С. 2.

Ходунков К. Д. Ветеранам : стихи // Родина. – 2004. – 16 апр. – С. 3.

Ходунков К. Д. Вещий сон экс-министра обороны : стихи // Родина. – 2013. – 7 янв.

Ходунков К. Д. Визитка «перестройщиков» : стихи // Родина. – 2011. – 20 окт. – С. 1.

Ходунков К. Д. Война : [поэма] : (всем опаленным, искалеченным и сожжённым Второй мировой войной посвящается) // Родина. – 2004. – 7 мая. – С. 3; То же: 2011. – 16 июня. – С. 3.

Ходунков К. Д. Воспрянь, страна! : стихи // Родина. – 2005. – 17 нояб. – С. 3.

Ходунков К. Д. Все женщины – каприз природы... : стихи // Родина. – 2003. – 7 марта. – С. 1.

Ходунков К. Д. Всё ощутимее тревога : стихи // Родина. – 2005. – 29 сент. – С. 3; То же: Ставроп. правда. – 2009. – 20 мая. – С. 3 : фото.

Ходунков К. Д. Всему бывает суд : стихи // Родина. – 2004. – 2 июля. – С. 1.

Ходунков К. Д. Выстояли : стихи // Родина. – 2006. – 11 мая. – С. 1; То же: Ваше право. – 2012. – № 3, май–июнь. – С. 2.

Ходунков К. Д. Выстояли; В память о Победе; Не ради славы и наград; Старшему поколению; Как память далёким и близким : стихи // Современник : регион. Северо-Кавказ. независимый литературно-худож. ежегодник. – Ставрополь, 2003. – С. 19–25.

Ходунков К. Д. Выстояли; Ветеранам; Не пора ли прозреть; Голос забытых страной : стихи // Мы – твои дети, Отчизна : (о детях войны). – Ставрополь, 2013. – С. 177–181.

Ходунков К. Д. Газете; Корреспонденту; Редактору : стихи // Родина. – 2000. – 7 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. Газете; Журналисту, пишущему в «Родину» : стихи // Родина. – 2019. – 4 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. Где она, деревенька родная? : стихи // Родина. – 2011. – 3 нояб. – С. 3.

Ходунков К. Д. Где часто песни распевает вьюга... : стихи // Родина. – 2001. – 9 нояб. – С. 1.

Ходунков К. Д. Горбачёв мечется : стихи // Родина. – 1994. – 17 дек. – С. 1.

Ходунков К. Д. Да святится всё то...; Искра жизни; Упала в озеро луна; Боль земли; Кавказ; Анютины глазки; Село мое безвестное... : стихи // Литературное Ставрополье : альманах. – Ставрополь. – 2014. – № 3. – С. 203–208.

Ходунков К. Д. Дзержинский и Сталин : стихи // Родина. – 2003. – 3 окт. – С. 2.

Ходунков К. Д. Диалектика неизбежного; Жемчужина Вселенной; Загадка Вселенной; Водопад; Зимняя сказка; Жизнь – море; Отчий край; Искра жизни; Когда же вы подниметесь над дикостью...; Сила любви; На финишной прямой : стихи // Белая акация : межрегион. форум творческих союзов на Ставрополье [июнь 2015 г. : сб. лит. произведений] / сост. Е. П. Полумискова. – Ставрополь, 2016. – С. 163–167.

Ходунков К. Д. Дожили : стихи // Родина. – 2011. – 19 мая. – С. 1.

Ходунков К. Д. Если спросят меня; Садам благоухать; Неизбежное; В назидание богачам; Я сын Вселенной; Осенние картинки; Сказка; Зимняя сказка; Ностальгия; Низкие домики...; Загадка Вселенной; Боль души; Кавказ; Море : стихи // Современные писатели Ставрополья : антология / сост. А. И. Куприн. – Новопавловск, 2009. – С. 451–457.

Ходунков К. Д. Здравствуй, новое тысячелетье! : стихи // Авиценна. – 2000. – № 12. – С. 5; То же: Родина. – 2000. – 29 дек. – С. 1.

Ходунков К. Д. И боль души, и глубина : стихи // Родина. – 2014. – 24 июля. – С. 2.

Ходунков К. Д. Из записной книжки; После дождя; Летняя ночь : стихи // Кавказ. здравница. – 1983. – 2 нояб. – С. 4.

Ходунков К. Д. Искра жизни : стихи // Олимп. – 2016. – № 6–7, июль. – С. 10.

Ходунков К. Д. К вопросу о национальностях : стихи // Родина. – 2006. – 10 авг. – С. 2.

Ходунков К. Д. К людям : стихи // Вечерний Ставрополь. – 1992. – 21 апр. – С. 2.

Ходунков К. Д. Кавказ; Память сердца; Родина; Море : стихи // Кавказ. здравница. – 1983. – 23 июля. – С. 4.

Ходунков К. Д. Как же вам спится? : стихи // Родина. – 2004. – 1 окт. – С. 1.

Ходунков К. Д. Комсомол; Предателю; На посту : стихи // За коммунистический труд, Ипатовский р-н. – 1969. – 19 апр. – С. 4.

Ходунков К. Д. Куда течёт моя Россия; Люди услышат мой стон : стихи // Родина. – 2011. – 4 авг. – С. 3.

Ходунков К. Д. Мама; На улице детства; Родные степи; Старая берёза; Берёзка на юге; Пляска молнии; После ливня; Ты мне казалась вышитой из шёлка; Ты остаёшься, я уйду : стихи : [в т. ч. биогр. справка] // Белая акация : межрегион. форум творческих союзов на Ставрополье : [сб. лит. произведений] / сост. Е. П. Полумискова. – Ставрополь, 2018. – С. 111–115, 486 : ил. В. Полякова.

Ходунков К. Д. Меняют кукушку на ястреба : стихи // Родина. – 2001. – 13 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. Мне бы больше писать о красотах земли; О наградах; Прости Россия; Ой ты, Русь моя; На площадь идут старики; Россыпи; Садам благоухать : стихи // Родина. – 2003. – 25 июля. – С. 3.

Ходунков К. Д. Мне бы больше писать о красотах земли; Я любил своё время; А прошлое ли это было? : стихи // Родина. – 2019. – 4 апр. – С. 3.

Ходунков К. Д. Моё село; Я хочу, как когда-то...; Меня уже не переделывать; Думы о Родине; Доля : [стихи из кн. «Низкие домики»] // Ставроп. правда. – 1997. – 8 июля. – С. 4.

Ходунков К. Д. Мой конь крылатый : стихи // Родина. – 2011. – 4 авг. – С. 3.

Ходунков К. Д. Море; Молния : стихи // Ставроп. правда. – 1976. – 2 окт. – С. 3.

Ходунков К. Д. Мы с тобой, Беларусь! : стихи // Родина. – 2004. – 5 марта. – С. 2.

Ходунков К. Д. На краю бездны : стихи // Вечерний Ставрополь. – 1993. – 2 сент. – С. 2.

Ходунков К. Д. На Чёрной речке : стихи // Родина. – 2013. – 30 мая. – С. 2.

Ходунков К. Д. Нас обманывают...; А власти все глухи к голосу народному...; Слово о Сталине : стихи // Наш Современник : регион. Северо-

Кавказ. независимый литературно-худож. альманах / гл. ред. В. Янгазов. – Мин. Воды, 2007. – № 11–12. – С. 10–12.

Ходунков К. Д. Не отпевайте нас! : стихи // Родина. – 2000. – 24 марта. – С. 3.

Ходунков К. Д. Некрасову : стихи. О стихах Гёте // Родина. – 1996. – № 30, июнь. – С. 8.

Ходунков К. Д. Никто не даст нам избавленья; Ответ смирившимся; «Перевертышам» : стихи // Родина. – 2013. – 21 февр. – С. 4.

Ходунков К. Д. Ночь : стихи // Родина. – 1995. – № 26, июнь. – С. 1.

Ходунков К. Д. О времени и о поэтах : [сокращ. вариант очерка «О поэтах и поэзии»] // Степные зори, Ипатовский р-н. – 1994. – 30 июля. – С. 2; 3 авг. – С. 2.

Ходунков К. Д. О поэтах; Из детства; Отчие просторы: стихи : [с публ. биогр. справки] // Вечерний Ставрополь. – 1999. – 1 июня. – С. 8 : портр.

Ходунков К. Д. О поэтах; Сергей Есенин; Николай Некрасов; Алексей Кольцов; Владимир Маяковский; Владимир Высоцкий; С высоты прожитого : стихи // Поиск длиною в жизнь: рассказы журналистов о городе и о себе : 240-летию Ставрополя посвящается / ред. Н. Володихина. – Ставрополь, 2017. – С. 66–75.

Ходунков К. Д. О, дивный гений : стихи // Родина. – 2013. – 30 мая. – С. 2.

Ходунков К. Д. Обелиски : стихи // Родина. – 2006. – 11 мая. – С. 2.

Ходунков К. Д. Ой ты, Русь моя; О Россия моя!; Все ощутимее тревога; У родного очага; Отчие просторы; Родина; Красота земли; Старая берёза; Отчий край; Кавказ : стихи // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья : хрестоматия. – Ставрополь, 2009. – Ч. 1: Поэзия. – С. 168–171.

Ходунков К. Д. Октябрь; Год 2003; Помните! : стихи // Родина. – 2003. – 17 окт. – С. 3.

Ходунков К. Д. Омут : стихи // Родина. – 2005. – 23 июня. – С. 3.

Ходунков К. Д. Остановись перед новым смерчем : отрывок из поэмы // Сельская новь, Красногвардейский р-н. – 1975. – 14 янв. – С. 4; То же: 1995. – 9 мая. – С. 3; Родина. – 2000. – 28 апр. – С. 3; 2004. – 25 июня; 2011. – 12 мая. – С. 3.

Ходунков К. Д. Остановись перед новым смерчем; Выстояли; Третьему не бывать; В память о Победе; Тишина над Волгой; Не ради славы и наград; Старшему поколению; Я в пути никогда не скучаю; Женщины – цветы от бога... : стихи // Современник : регион. Северо-Кавказ. независимый литературно-худож. ежегодник. – Ставрополь, 2003. – С. 14–26.

Ходунков К. Д. Отчие просторы; Стихи-отрава; У памятника М. Ю. Лермонтову; Моя Сибирь; Звонок весны : стихи // Ставроп. правда. – 2002. – 27 марта. – С. 4 : фото.

Ходунков К. Д. Отчий край : стихи // Ставроп. правда. – 1999. – 21 мая. – С. 8 : фото.

- Ходунков К. Д.** Очнитесь, люди : стихи // Родина. – 2002. – 22 февр. – С. 2.
- Ходунков К. Д.** Очнитесь, люди! : стихи // Родина. – 2003. – 31 окт. – С. 2.
- Ходунков К. Д.** Парадоксы : стихи // Родина. – 2004. – 17 дек. – С. 1.
- Ходунков К. Д.** Первомаю шагать по планете: стихи // Родина. – 2013. – 16 мая.
- Ходунков К. Д.** Печальное сказание о стране Великой : [стихи для детей о России] // Родина. – 2002. – 18 янв. – С. 3.
- Ходунков К. Д.** Плоды перестройки : стихи // Родина. – 2003. – 19 сент. – С. 2.
- Ходунков К. Д.** Победа : стихи // Родина. – 2006. – 4 мая. – С. 1.
- Ходунков К. Д.** Поймите! : стихи // Родина. – 2004. – 24 сент. – С. 1.
- Ходунков К. Д.** Поэт вместе с Родиной плачет и с Родиной вместе поёт... : стихи // Кавказ. здравница. – 1998. – 30 мая. – С. 5.
- Ходунков К. Д.** Поэту многое подвластно... : стихи // Родина. – 2002. – 29 марта. – С. 3. – (Литературная страница).
- Ходунков К. Д.** Про большую речку : рассказ // Родина. – 2004. – 28 мая. – С. 3.
- Ходунков К. Д.** Про весну; Про птичку; Про сказку; На даче : стихи // Родина. – 2003. – 23 мая. – С. 3.
- Ходунков К. Д.** Про пингвинов : стихи для детей // Ставроп. правда. – 1995. – 18 нояб. – С. 3.
- Ходунков К. Д.** Прости, дитя; Однажды буря грянет : стихи // Родина. – 2006. – 13 июля. – С. 3.
- Ходунков К. Д.** Прости, Россия! : стихи // Родина. – 2000. – 14 апр. – С. 1.
- Ходунков К. Д.** Пусть кто-то другой : стихи // Родина. – 2001. – 22 июня. – С. 2.
- Ходунков К. Д.** Пусть нас простят сегодня дети: стихи // Родина. – 1995. – № 35, авг. – С. 1.
- Ходунков К. Д.** Размышления в музее революции : стихи // Родина. – 2018. – 1 марта. – С. 2.
- Ходунков К. Д.** Рассказ генерала : быль // Литературное Ставрополье : альманах. – Ставрополь, 2010. – № 1. – С. 157–162.
- Ходунков К. Д.** Реалии наших дней : стихи // Родина. – 2003. – 14 нояб. – С. 2.
- Ходунков К. Д.** Река вечности; Кто мы, что мы?; Океан; Детям : стихи // Белая акация : межрегион. форум творческих союзов на Ставрополье : [сб. лит. произведений : поэзия и проза участников форума] / сост. Е. П. Полумискова. – Ставрополь, 2017. – С. 185–189.
- Ходунков К. Д.** Скользит Россия под уклон : стихи // Родина. – 2005. – 24 нояб.
- Ходунков К. Д.** Слово о Есенине : стихи // Родина. – 1999. – 22 окт. – С. 3.

Ходунков К. Д. Слово о Сталине : стихи // Родина. – 2005. – 22 дек. – С. 2.

Ходунков К. Д. Старшему поколению : стихи // Родина. – 2003. – 20 июня. – С. 1.

Ходунков К. Д. Судьба ветеранов : стихи // Родина. – 2004. – 30 июля. – С. 2.

Ходунков К. Д. Третьему не бывать : стихи // Кавказ. здравница. – 1985. – 9 окт. – С. 4; То же: Родина. – 2011. – 31 марта. – С. 3.

Ходунков К. Д. У памятника М. Ю. Лермонтову : стихи // Родина. – 2004. – 15 окт. – С. 3.

Ходунков К. Д. Цветёт земля : стихи // Ставроп. правда. – 1975. – 1 мая. – С. 4.

Ходунков К. Д. Цвети, земля в любое время года : стихи // Сельская новь, Красногвардейский р-н. – 1995. – 29 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. Что дальше? : стихи // Родина. – 2000. – 7 июля. – С. 1.

Ходунков К. Д. Штрихи истории : как в железных тисках...; Нас Ленин призывал учиться... : стихи // Родина. – 2003. – 5 сент. – С. 1.

Ходунков К. Д. Я верю : стихи // Родина. – 2003. – 12 дек. – С. 3.

Ходунков К. Д. Я родился, где цветут саранки; Отчие просторы; Красота земли; Спутники вечности; Среди громадин заводских...; Погружение в ночь; Всё чаще и чаще я вижу во сне...; Осень у калины : стихи // Имена в истории Ставропольской краевой писательской организации [XX–XXI] : антология / авт. идеи и сост. А. И. Куприн. – Пятигорск, 2014. – С. 689–692.

Очерки К. Д. Ходункова

Ходунков К. Д. [Биогр. справка о В. И. Бурлуцком, поэте (род. 1 авг. 1942 г. в с. Петровском) // Бурлуцкий В. И. Колебания возле нулей : сб. стихов. – Ставрополь, 2002. – С. 3–10.

Ходунков К. Д. Кто он?: очерк : [о М. С. Горбачёве] // Родина. – 2001. – 5 янв. – С. 2; 12 янв. – С. 1, 2; 19 янв. – С. 3.

Ходунков К. Д. Кому он симпатичен и нужен? : [к 75-летию президента СССР М. С. Горбачёва] // Родина. – 2006. – 16 марта. – С. 3.

Ходунков К. Д. Слово о товарище : [к 80-летию Г. Мирного (род. 9 дек. 1920 г.), ветерана Великой Отечественной войны, журналиста] // Родина. – 2005. – 8 дек. – С. 3 : фото.

Ходунков К. Д. Чёрный день России : очерк // Родина. – 2005. – 6 окт. – С. 1.

Публицистика К. Д. Ходункова

Ходунков К. Д. «Бородинское сражение» : [размышления о деятельности П. П. Бородина, Гос. секретаря России и Белоруссии] // Родина. – 2001. – 9 февр. – С. 1.

Ходунков К. Д. Воистину молчание стоит золота : [заметка к освобождению из тюрьмы П. П. Бородина] // Родина. – 2001. – 5 окт. – С. 2. – (Возвращаясь к напечатанному).

Ходунков К. Д. Войдя во власть, не забывать о людях, или Как у А. Г. Головерова личные амбиции взяли верх над чувством долга и ответственности перед людьми / В. Дулин, Н. Поротов, К. Д. Ходунков : [о работе А. Г. Головерова, главы районной адм. Александровского р-на] // Родина. – 2001. – 23 нояб. – С. 2.

Ходунков К. Д. Вот и стали мы на год взрослей...: [ст. ред. о газ. «Родина»] // Родина. – 2011. – 7 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. Газете «Родина» семь лет! // Родина. – 2001. – 6 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. Газете «Родина» – 8 лет! // Родина. – 2002. – 5 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. Да наступит ли прозрение? : [о полит. и эконом. обстановке в стране] // Родина. – 2012. – 6 сент. – С. 1.

Ходунков К. Д. «День примирения» : [о праздновании 7 ноября] // Родина. – 2002. – 15 нояб. – С. 1.

Ходунков К. Д. Ещё раз о так называемом «Быке» : [о движении при поддержке президента В. В. Путина по борьбе с коррупцией] // Родина. – 2001. – 26 окт. – С. 3.

Ходунков К. Д. Земля Ипатовская и её герои // Родина. – 2001. – 9 нояб. – С. 1.

Ходунков К. Д. Иллюзии и реальность : [о кадровой политике президента В. В. Путина] // Родина. – 2001. – 24 авг. – С. 2.

Ходунков К. Д. Истоки заблуждений и выход из западни : [о перестройке, социальной справедливости] // Родина. – 2003. – 7 февр. – С. 1.

Ходунков К. Д. К нашим читателям : [ст. ред. газ. «Родина»] // Родина. – 2003. – 4 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. «Как я стал преступником» : (исповедь рецидивиста) : [история жизни Е. Зотова] // Родина. – 2001. – 1 июня. – С. 2.

Ходунков К. Д. Кому мешает Кремлёвская стена // Родина. – 2005. – 20 окт. – С. 1.

Ходунков К. Д. Кто же они – наши правители? : [размышления о президентах и правительстве] // Родина. – 2001. – 16 нояб. – С. 2.

Ходунков К. Д. Куда ведут мою Россию // Родина. – 2011. – 14 июля. – С. 1.

Ходунков К. Д. Ленин и кликушество // Родина. – 2001. – 20 апр. – С. 1.

Ходунков К. Д. На Запад надейся, а сам не плошай : [о европеизации России] // Родина. – 2001. – 4 мая. – С. 1.

Ходунков К. Д. Не всегда легко смеяться : [отзывы пассажиров троллейбуса о содержании газ. «Родина»] // Родина. – 2001. – 16 февр. – С. 2.

Ходунков К. Д. Неверие и пессимизм – преступление // Родина. – 2003. – 14 февр. – С. 2.

Ходунков К. Д. Несколько слов о партии «Единая Россия» // Родина. – 2003. – 18 июля. – С. 2.

Ходунков К. Д. О гармонии природы : [об эколог. проблемах России и края] // Родина. – 2000. – 9 июня. – С. 3.

Ходунков К. Д. О красоте попоранного : [о нравственных проблемах, дружбе народов] // Родина. – 2011. – 17 февр. – С. 3.

Ходунков К. Д. О силе духа и его формировании // Родина. – 2001. – 2 марта. – С. 1.

Ходунков К. Д. Ответ молодым : [о позиции писателя, отвечающего на вопрос о том, почему он остаётся коммунистом] // Родина. – 2002. – 15 нояб. – С. 3.

Ходунков К. Д. Повезло : разговор оптимистов : [на бытовую тему] // Родина. – 2000. – 28 июля. – С. 3.

Ходунков К. Д. Пойдёт ли впрок этот страшный урок? : [о терроризме в России и мире] // Родина. – 2001. – 21 сент. – С. 1.

Ходунков К. Д. Природа – источник истинного порядка // Родина. – 2001. – 1 июня. – С. 3.

Ходунков К. Д. С больной головы на здоровую : [отклик на ст. в газ. «Ставроп. правда» О. Леденёва «Уроки прошлого для будущего»] // Родина. – 2003. – 1 авг. – С. 3.

Ходунков К. Д. Село родное : [размышления] // Родина. – 2011. – 17 марта. – С. 1.

Ходунков К. Д. Тень на плетень : [о противоракетной обороне, безопасности в мире] // Родина. – 2001. – 8 июня. – С. 1.

Ходунков К. Д. То ли ещё будет : [ответ гл. ред. газ. «Родина» на письмо В. В. Агарковой о вопросах, поднятых на передаче Караулова «Момент истины» по поводу президентских выборов] // Родина. – 2003. – 11 июля. – С. 1.

Статьи К. Д. Ходункова по вопросам литературы и искусства

Кожевников В. И. Потомки Прометея : поэмы, стихи, песни, сказки. – Невинномысск : Невинномыс. гор. тип., 2011. – 181 с.

Из содерж.: **Ходунков К. Д.** С душою юноши : [о писателе В. И. Кожевникове]. – С. 3–4.

Ходунков К. Д. В нашем полку прибыло : [к 65-летию Союза писателей России. О принятии в члены СПР Ю. Кауновой, А. Маслова, С. Овсянникова, И. Пасько, В. Федотова] / К. Д. Ходунков, пред. правления Ставроп. краевой организации Союза писателей России // Родина. – 2002. – 5 июля. – С. 3.

Ходунков К. Д. Встречи со знаменитостями : навстречу «Музыкальной осени Ставрополья» // Родина. – 2000. – 29 сент. – С. 3 : фото : (В. Соловьёв-Седой и К. Д. Ходунков).

Ходунков К. Д. «Газовый узел» Владимира Кожевникова : [о новой кн. В. Кожевникова «Газовый узел»] // Родина. – 2005. – 31 марта. – С. 2.

Ходунков К. Д. Горький – наш современник // Родина. – 2003. – 28 марта. – С. 3.

Ходунков К. Д. Г-ну Евтушенко : [реплика о творчестве поэта Е. Евтушенко] // Родина. – 2001. – 26 янв. – С. 1.

Ходунков К. Д. Книги, вышедшие из-под пера В. Сыроева : [о творчестве писателя В. Сыроева, поэта, прозаика, публициста] // Родина. – 2006. – 9 марта. – С. 3.

Ходунков К. Д. Коротко об отчестве и Отечестве // Родина. – 2000. – 7 июля. – С. 1. – (Об истинно русском).

Ходунков К. Д. О времени и о поэтах // Родина. – 2002. – 7 июня. – С. 3; 14 июня. – С. 3.

Ходунков К. Д. О гордый, непокорный наш народ... : стихи // Родина. – 2002. – 12 июля. – С. 3.

Ходунков К. Д. О нравственной чистоте в творчестве // Родина. – 2012. – 19 янв. – С. 3.

Ходунков К. Д. Память о товарище : [об открытии мемориальной доски на ул. Ленина, 301 в память о Г. С. Фатееве в г. Ставрополе 4 мая 2006 г.] // Родина. – 2006. – 18 мая. – С. 3.

Ходунков К. Д. Подвинься, «Архипелаг ГУЛаг» : [рец. на роман В. И. Кожевникова «Линия отреза»] // Родина. – 2003. – 12 дек. – С. 2.

Ходунков К. Д. Поэзия : [биогр. заметка о Л. Ф. Шубной, пред. лит. объединения им. И. В. Кашпурова] // Родина. – 2003. – 26 дек. – С. 3.

Песни на стихи К. Д. Ходункова

Гимн Ставрополью : песня / сл. **К. Д. Ходункова**, муз. В. В. Кипора // Ходунков К. Д. Земля, пропитанная солнцем. – Ставрополь : Ставрополье, 2013. – С. 64–68 : рис.

Награждены победители конкурса на лучший гимн органов Пенсионного фонда России Ставрополья : [в т. ч. композиция «*Гимн ветеранов*» / муз. А. Кунаха, стихи **К. Д. Ходункова**] // Межведомости. – 2016. – Янв. – С. 2 : фото.

Литература о жизни и творчестве К. Д. Ходункова

Егорова Л. П. История литературы Ставрополья. XX век / под общ. ред. проф. А. А. Фокина; НОЦ «Музей регион. литературы и лит. краеведения». – Ставрополь : Изд-во ФГАОУ ВПО «СКФУ», 2012. – 580 с. – Библиогр.: с. 559–570.

Имен. указ.: Ходунков К. Д. – С. 571–576.

Имена в истории Ставропольской краевой писательской организации [XX–XXI] : антология / авт. идеи и сост. А. И. Куприн. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2014. – 735 с. : ил., цв. ил., портр.

Из содерж.: Ходунков Константин Дмитриевич : [биограф. справка]. – С. 688.

Поздняева З. М. Живая душа искусства : страницы истории культуры Ставрополя. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2002. – 315 с. : ил.

Из содерж.: Писатели Ставрополя. – С. 49–76.

Чёрная Т. К. Поколение // Литературное Ставрополье. – 2007. – № 4. – С. 129–151.

Ходунков Константин : [биограф. справка] // Современные писатели Ставрополя : антология / сост. А. И. Куприн. – Новопавловск, 2009. – С. 449–450.

Ходунков Константин, поэт, прозаик, г. Ставрополь : [биограф. данные] // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополя : хрестоматия. – Ставрополь, 2009. – Ч. 1: Поэзия. – С. 168–171.

Встреча с поэтом : [о встрече главы г. Ставрополя Г. Колягина с писателем К. Д. Ходунковым, его новой кн. «Зарисовки эпохи», творческом пути] // Ставроп. ведомости. – 2015. – 28 окт. – С. 16 : фото.

Встреча со ставропольским поэтом // Вечерний Ставрополь. – 2015. – 24 окт. – С. 2 : фото.

Глазков В. Творческая встреча : [о встрече выпускников 28-й школы г. Ставрополя с поэтом, прозаиком К. Ходунковым и журналистом-ветераном В. Глазковым] // Вечерний Ставрополь. – 2012. – 15 июня. – С. 5 : фото.

Даниелян Т. До свидания, Год культуры, здравствуй, Год литературы! : [о вечере-встрече «От всей души» в ставроп. гарнизонном Доме офицеров, посвящ. жизни, творчеству и общественной деятельности К. Д. и Л. Л. Ходунковых] // Вечерний Ставрополь. – 2015. – 14 янв. – С. 6.

20 лет «Родине» : [юбилей общественно-политической газеты; К. Д. Ходунков, гл. ред. газ. «Родина»] // Вечерний Ставрополь. – 2014. – 9 апр. – С. 2.

Денисенко Е. Поэтический вечер : [К. Д. Ходункова] // Ставроп. благовест. – 2015. – № 5, май. – С. 14 : фото.

Иванова Е. Там, где трудные годы прошли : [о творческом пути известного ставроп. поэта, писателя и журналиста К. Ходункова] // Ставроп. правда. – 2014. – 20 мая. – С. 3 : фото. – (Юбилей).

Кожевников В. Душа в стихах поэта : [к 75-летию со дня рождения К. Д. Ходункова] // Ставроп. правда. – 2004. – 20 мая. – С. 6 : фото.

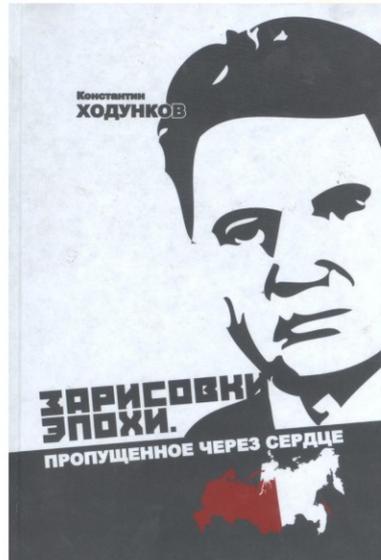
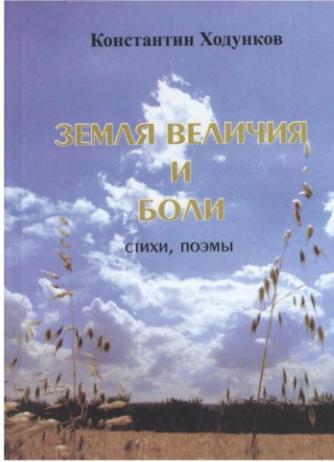
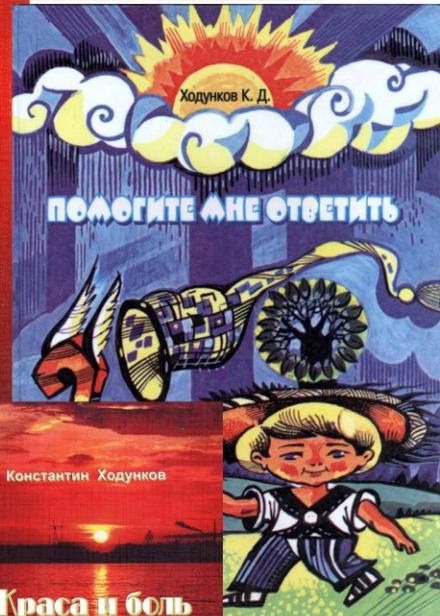
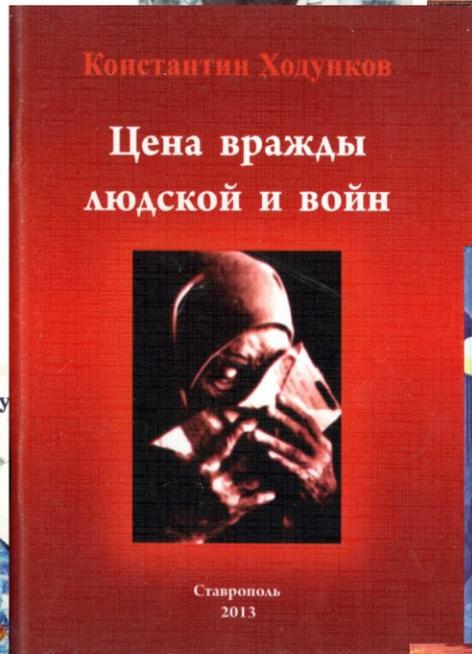
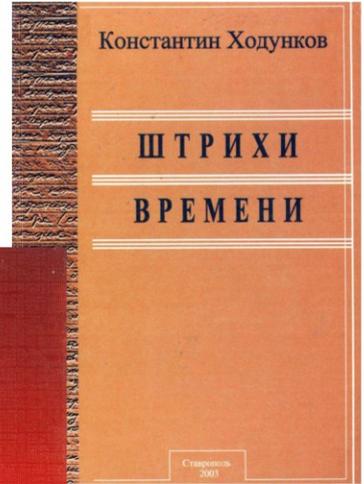
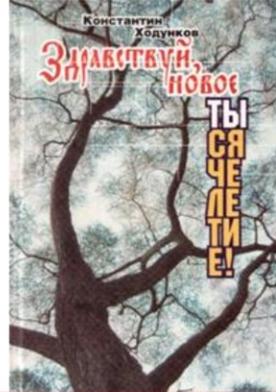
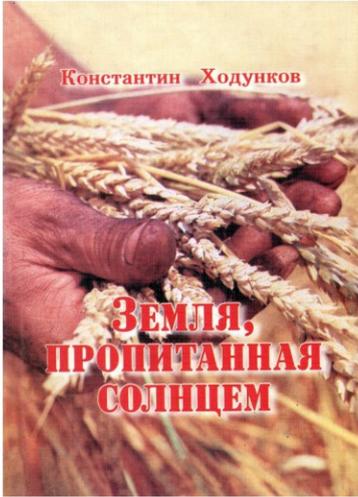
Маслаков С. Тот самый Ходунков : [о верности принципам и социалистическим идеалам известного в Ставропольском крае поэта, писателя и журналиста К. Д. Ходункова, гл. ред. газ. «Родина»] // Вечерний Ставрополь. – 2014. – 20 мая. – С. 6 : фото.

Метёлкина О. Ставропольский сибиряк : [о жизненном и творческом пути известного ставроп. поэта, писателя и журналиста К. Ходункова] // Вечерний Ставрополь. – 2009. – 20 мая. – С. 3 : фото.

Метёлкина О. Константин Ходунков : «Я весьма неудобный поэт» : [21 марта во Всемирный день поэзии, в СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова со-

90-лет
со дня
рождения

Константин Дмитриевич
ХОДУНКОВ

стоялась презентация новой кн. поэта, прозаика, журналиста К. Ходункова «О, Россия моя! Зарисовки сущего. На стыке тысячелетий» // Вечерний Ставрополь. – 2019. – 26 марта. – С. 4 : фото.

Сидоров В. Осени печальные глаза : [о кн. К. Д. Ходункова «О, Россия моя!»] // Ставроп. правда. – 2002. – 27 марта. – С. 4. – (Новая книга).

Солодских С. Возраст правды : [к 80-летию известного поэта и журналиста К. Д. Ходункова] // Ставроп. правда. – 2009. – 20 мая. – С. 3 : фото.

Члены краевого комитета КПРФ : [список, в т. ч. К. Д. Ходунков, Л. Л. Ходункова] // Родина. – 2002. – 27 дек. – С. 1.

Дайджест статей из периодических изданий

Душа в стихах поэта

Константину Ходункову – 75 лет

Константин Ходунков, ставропольский поэт и прозаик, член Союза журналистов и писателей России, редактор патриотической газеты «Родина» – известен как автор восьми книг, в том числе романа «Жестокий век», стихотворных сборников «Низкие домики», «Очнитесь, люди», «О, Россия моя», детской книги «Помогите мне ответить», сборника очерков и рассказов «Штрихи времени» и других.

В настоящее время писатель, глубоко озабоченный состоянием дел в современной культуре и литературе, готовит к изданию методическое пособие для учащихся старших классов и студентов литературных факультетов «Литературное наследие – духовно-нравственный стержень государства», а также сборник стихов «Со стволом у виска».

Родился Константин Дмитриевич 20 мая 1929 года в селе Орловка Каргатского района Новосибирской области. У него двое детей, педагогов по образованию, трое внуков, правнук. Такая же, как и он, беспокойная жена – Лилия Леонидовна, ныне возглавляющая краевое общество охраны памятников истории и культуры.

В 2002–2003 гг. Константин Ходунков руководил краевой писательской организацией и был избран секретарем Союза писателей России.

Такова биография человека. Поэтическая же история – образ его души – запечатлена в стихах поэта.

Я родился, где цветут саранки,
Где медунки сладкие, как мёд,
Где грибы, как скатерть-самобранку,
Лес-колдун обильно подаёт.
Где от ближних хлеб и соль не прячут,
Где плевать в колодец – тяжкий грех,
Где не бьют убогих и лежачих,
Где невзгоды делятся на всех,
Где на ветер не бросают слово,

Не юлят, не ползают у ног,
Где не надо убеждать другого,
Чтобы тот в беде тебе помог.

Поэт болезненно пережил крушение великой страны:

Ой ты, Русь моя,
Русь бескрайняя.
Вся душа твоя поизранена...
...Ой ты, Русь моя, как случилось
Где ты с поступи, с ритма сбилася?
Из конца в конец люди мечутся
При Отечестве, вне Отечества...
...И теперь кругом твой больной народ
Пьёт отравушку, будто сладкий мёд.
Да вернется ль к нам солнце красное,
Небо синее, небо ясное?

И все-таки поэт не теряет веры в то, что Россия поднимется и воспрянет, так подсказывают ему душа и совесть:

...Великая страна,
Что мы, как мать любили,
Воспрянет ото сна,
Расправит чудо-крылья.
Садам благоухать,
Пшенице колоситься,
И голубям порхать,
И солнышку искриться!

Владимир Кожевников, член Союза писателей России

// Ставропольская правда. – 2004. – 20 мая. – С. 6.

Возраст правды

У каждого поэта, пожалуй, есть свой собственный читатель, которому созвучны его мысли, чувства, его поэтическая душа и особая картина мира с его добрыми и падшими ангелами, друзьями и недругами. Можно предположить, что поклонниками Константина Ходункова являются прежде всего читатели краевой газеты «Родина» – печатного органа ставропольского отделения КПРФ. Его стихи легко рифмуются с идеологией, идеями и идеалами этой газеты, что естественно, ибо Константин Дмитриевич вот уже девять лет возглавляет «Родину» и определяет её лицо. И, право же, в своём роде замечательно, что у редакционного руля партийной газеты стоит поэт.

Константин Ходунков родился 20 мая 1929 года в селе Орловка Каргатского района Новосибирской области. Учился, работал, служил в армии, женился всё там же – в далёкой могучей Сибири. В послужном списке были самые разные профессии – от рабочего до художественного руководителя районного Дома культуры. Но однажды в его жизни всё изменилось. Он с семьёй переехал жить и работать в Ипатовский район – на Ставрополье.

Южный край поразил воображение коренного сибиряка.

Ставрополье моё, Ставрополье!
Вправе ль я тебя так называть,
Набиваясь на статус сыновий,
Коль Сибирь – моя родина-мать?

* * *

Я к тебе прикипел, Ставрополье.
Здесь я был и прельщён, и гоним,
И теперь с чувством ласки и боли
Называю своим и родным.

Симптоматично, однако, и другое – поэт в душе и наяву, Константин Ходунков успешно продвигается по партийной служебной лестнице, работая на партийных должностях в Ипатовском и Красногвардейском районах, позже – в краевом комитете КПСС.

У Константина Дмитриевича двое взрослых детей, три внука и три правнука. Жена Лилия Ходункова – заслуженный работник культуры РСФСР, председатель краевого общества охраны памятников истории и культуры.

К. Ходунков – член Союза писателей России, член Союза журналистов РФ.

Писать он начал рано, но по-настоящему занялся этой работой после выхода на пенсию. В 1995 году был издан, а через два года переиздан его роман «Жестокий век» и далее один за другим выходят сборники стихов, очерков и рассказов: «Низкие домики», «Очнитесь, люди», «Здравствуй, новое тысячелетие» и другие.

Сегодня Константину Дмитриевичу исполняется 80 лет – возраст правды и права говорить о том, что больше всего волнует человека и человечество. Поздравляем юбиляра с этой знаменательной датой, искренне желаем всех благ, творческих свершений, здоровья и благополучия семьи!

Светлана Солодских

// Ставропольская правда. – 2009. – 20 мая. – С. 3. – (Юбилей).

Ставропольский сибиряк

Сегодня писателю, поэту, журналисту Константину Ходункову исполняется 80 лет.

Очень трудно избавляться от шаблонов. Вот и первый секретарь крайкома КПСС Михаил Горбачёв в своё время не оценил того, что стихи секретаря Красногвардейского райкома партии Константина Ходункова публикуются в «Ставропольской правде». Передал через помощников – не порядок, мол, надо генеральную линию Центрального Комитета проводить, а не рифмами заниматься. Но и тогда Константин Дмитриевич не оставил творчества, только до поры до времени перестал печататься...

На Ставрополье Ходунковы приехали в 1966 году из Сибири. У Константина Дмитриевича за плечами уже были учеба в Новосибирской школе ФЗО, работа на заводе «Сибсельмаш», служба в армии и два диплома – Новосибирского культпросветучилища и пединститута, тоже Новосибирского. В Ипатовский район Ставрополья К. Ходунков прибыл уже в качестве партийного работника – на место заведующего отделом пропаганды и агитации райкома КПСС. Это уже после Красногвардейского райкома партии, где он работал вторым секретарем, Константина Дмитриевича перевели в Ставрополь – на должность заместителя председателя краевого объединения «Сельхозтехника». Почти семь лет трудился на ответственном посту, пока его не перевели в крайком КПСС.

Вот уже и аббревиатура у партии изменилась, и другие силы вышли в авангард политического строительства, но Константин Дмитриевич не менял своих убеждений:

Мы живём на изломе эпохи,
Когда попораны честь и стыд,
Когда Русь на последнем вздохе
К краю бездны во тьме скользит.
Но я верю, я твердо знаю,
Одолееет всю хворь страна,
Ведь душа у нее святая,
И она умереть не должна.

Уже 15 лет Константин Дмитриевич Ходунков работает в газете «Родина», девять из них на посту редактора. Вот где пригодились литературный и организаторский опыт. У газеты свой постоянный круг читателей. Сюда часто обращаются за помощью обиженные, обездоленные люди. И «Родина», как может, старается помогать.

Никто не знает, как бы сложилась судьба убеждённого коммуниста, если бы не случилась перестройка. Но именно в этот период К. Ходунков достал из письменного стола ждавшие своего часа рукописи и начал их публиковать. За годы литературного молчания накопилось столько прозы и стихов, что можно только позавидовать. Был издан, а через два года переиздан роман «Жестокий век», за ним увидели свет пять сборников стихов: «Низкие доми-

ки», «Очнитесь, люди», «Писатель и эпоха», «Здравствуй, новое тысячелетие», «На изломе», книга очерков и рассказов «Штрихи времени», детская – «Помогите мне ответить», пособие для учащихся старших классов и студентов литературных факультетов «Литературное наследие – духовно-нравственный стержень государства».

В 1999 году Константин Ходунков был принят в Союз писателей России, а в 2000-м – в Союз журналистов РФ.

Константин Дмитриевич по секрету поделился, что у него уже готов новый роман. Называется – «Звёздный час мутантов». Это не фантастика. Просто автор хотел показать, какими могут стать люди в результате испытаний на прочность.

Мой вопрос: «Как дома относятся к Вашему творчеству?» не застал Константина Дмитриевича врасплох. Оказалось, что читатели его часто задают на встречах. Но моему собеседнику по-настоящему повезло со второй половинкой. Жена – Лилия Леонидовна – тоже сибирячка, человек творческий, беспокойный, равнодушный. Она хорошо известна в крае как председатель краевого общества охраны памятников истории и культуры. И звание заслуженного работника культуры РСФСР тоже говорит о многом. Мужа поддерживает, хотя и бывает, что критикует. Но конструктивно и по-доброму.

У Ходунковых двое взрослых детей – сын и дочь, выросли трое внуков. А теперь уже радуют трое правнуков. Константин Дмитриевич искренне надеется, повзрослев, они прочитают его стихи и поймут, что хотел сказать прадед:

Мне в чужих хоромах места нет
И, надеюсь, никогда не будет.
У меня один авторитет –
Русь и непродавшиеся люди.

С юбилеем, уважаемый Константин Дмитриевич!

Ольга Метёлкина

// Вечерний Ставрополь. – 2009. – 20 мая. – С. 3.

Там, где трудные годы прошли...

В стихах он скажет, подытоживая свою жизнь, что две точки ему всего дороже и роднее на огромной Земле: «Там, где юные трудные годы прошли и где стал я российским поэтом»...

Константин Ходунков родился 20 мая 1929 года в сибирской деревеньке Орловка. Существует поверье: тому, кто явится на свет в мае, всю жизнь придётся маяться. Но в те годы маялись все – и июньские, и сентябрьские, независимо от того, что сулили им знаки Зодиака. Начавшаяся в стране коллективизация перевернула слежавшийся пласт сельского бытования подре-

занными корешками наружу, под жгучее солнце перемен. Но только наладится сельская жизнь – грядёт новое испытание: военное лихолетье начнут прореживать крестьянские семьи. Страшно сказать, но два брата Кости умрут от голода, из четверых детей выживут он и старшая сестра.

Последующая жизнь Константина Дмитриевича, как и жизнь всей страны, напоминает качание маятника: подобно ему, она будет отклоняться с силой то в одну, то в прямо противоположную сторону. Продолжительный отрезок времени, когда «маятник» надолго задержится в точке покоя, политики назовут эпохой застоя. За ним – перестройка... К тому времени за плечами Константина Дмитриевича останется большой трудовой путь: школа ФЗО в Новосибирске, работа токаря и слесаря в цехах завода «Сибсельмаш», служба в армии, учеба в Новосибирском педагогическом институте (диплом по специальности «учитель истории средней школы»), десятилетия труда на поприще партийно-советского работника...

С 1966 года сибиряк Ходунков становится ставропольцем, поменяв место жительства. Потом он будет задаваться вопросом: «Что важнее? Где ты в землю отчую врос/ Или где приросли твои дети?». Понятно, дорого и то, и другое.

На Ставрополье Константин Дмитриевич был направлен на работу в Красногвардейский район вторым секретарем райкома партии. С первых дней в райцентре бросилась в глаза убогость сооруженного там памятника погибшим воинам Великой Отечественной и Гражданской войн. Нечто приземистое, не более полутора метров высотой, увенчанное уже основательно проржавевшей пятиконечной звездой. Разве так надо чтить нам своих героев, отдавших жизнь за наше лучшее будущее и за свободу Родины?!

Тогда «второй» собрал в своем кабинете местных чиновников и поставил, что называется, вопрос ребром: обязал каждого внести свою лепту в сооружение достойного монумента, изыскав для этого необходимые средства и возможности. И мемориал Славы вскоре возвысился на главной площади. Более тысячи фамилий было означено на его гранях. Обиженные чинуши из райисполкома даже направили жалобу в крайком самому Михаилу Горбачёву на самоуправство новоиспечённого деятеля. И... все примолкли, после того как на торжественное открытие памятника прибыл сам председатель крайисполкома Иван Таранов, принародно благодарил всех создателей монумента за доброе дело.

Константин Ходунков вспоминает работу с Василием Морозом, первым в стране «колхозным» доктором сельскохозяйственных наук, Героем Социалистического Труда, Борисом Володиным, заведующим сельхозотделом крайкома, когда Ходунков работал заместителем председателя краевого объединения «Сельхозтехника». А начальником его в то время был замечательный руководитель Михаил Варшавский... Всех знает лично, о многих писал в газеты и делал это с удовольствием, ведь они – его единомышленники, соратники. На долю их поколения выпало нелегкое детство, полная борьбы и тревог юность, вся жизнь любого – неустанный труд. И вдруг... Перестройка катком прошла по их судьбам.

Чем я раньше гордился,
Вдруг исчезло как дым.
Вроде я заблудился,
Став в России чужим...

Но он останется верен себе, только будет напряжённо размышлять наедине с собой: задумали вроде бы перестроить, перепланировать большой дом – страну, а на самом деле крепкую, добротную постройку снесли до основания. Великой державы, которой он так гордился, не стало. Переживания человека-гражданина придадут особую убеждённость его слову публициста и поэта, приведут в газету ставропольских коммунистов «Родина», которую К. Ходунков возглавляет большую часть её двадцатилетнего пути. Да, он был и остаётся коммунистом, и слово его живет убеждённостью, которая вынесена им из всего его богатого жизненного опыта.

Как автор книг стихов и прозы Константин Ходунков проявится на Ставрополье, пережив всплеск творческих сил именно в постперестроечные годы. Стихи гражданского накала в его поэзии перемежаются и с сугубо лирическими, и философского звучания. Книга «Земля величия и боли» выйдет в свет на пике человеческой и творческой зрелости автора, в 2010 году. К тому времени К. Ходунков станет членом Союза писателей России (1999 год) и Союза журналистов России (2000 год).

Наверное, Константин Дмитриевич никогда бы не отрёшился от своей гражданской боли, если бы не вылилась она на страницы его романа «Жестокый век». Изданный в 1994-м и 1997-м, он сразу нашёл своего благодарного читателя. Вскоре вслед за первым романом выходит в свет второй, тоже на тему современности, с «говорящим» названием «Звездный час мутантов», затем повесть «Распятие эпохи». В них автор стремится понять, что произошло со страной на крутом переломе истории.

Природный дар поэта-лирика, окрепший за постперестроечные годы, выльется в сборники стихотворений «Низкие домики», «Очнитесь, люди!», «Писатель и эпоха», «Здравствуй, новое тысячелетие!», «О, Россия моя», «На изломе»... Уже только одни эти названия говорят о гражданской заострённости, свойственной всему творчеству Константина Ходункова. В книге очерков и рассказов «Штрихи времени» автор через судьбы людей, события стремится осмыслить новое время.

Ещё одна грань творчества К. Ходункова – стихи для детей, в которых автор раскрывает красоту природы, входит вместе с маленькими читателями в удивительный мир детства, показывая его неповторимость.

«Урожай» последних лет говорит о том, что Константин Дмитриевич не снижает темпов творчества, возраст ему не помеха. 2013-й ознаменован публикацией сразу четырех книг, в которых стихи перемежаются раздумьями в прозе о ключевых вопросах жизнеустройства в современном мире. В книге стихов и публицистической прозы «Земля, пропитанная солнцем», автор повествует о замечательных тружениках земли Ставропольской, так много сделавших для её обустройства, для того, чтобы земля была кормилицей живу-

щим на ней, истинно благодатной южной житницей страны. В стихах оживает краса родного края:

Да святится всё то,
Что прекрасно на свете, –
Доброта, теплота,
Бескорыстность людей,
Пусть всё это живет,
Пусть останется в детях,
Повторится во внуках
И внуках детей.

P.S. Редакция «СП» присоединяется к многочисленным поздравлениям юбиляру. С днем рождения, Константин Дмитриевич!

*Елена Иванова,
член Союза писателей России*

// Ставропольская правда. – 2014. – 20 мая. – С. 3.

До свиданья, Год культуры, здравствуй, Год литературы!

Ветераны ВОВ, военной службы и труда собрались в гарнизонном Доме офицеров на встречу «От всей души» – проводить 2014 год. В торжественной обстановке председатель краевого Союза ветеранов капитан 1 ранга Ю. В. Виноградов зачитал приветствие председателя Российского Союза ветеранов генерала армии М. А. Моисеева. Тепло поздравил с наступающим Новым годом присутствующих 1-й секретарь горкома КПРФ А. А. Чавыкин. У знамени Союза прошло награждение ветеранов орденами и медалями за большую работу по патриотическому воспитанию молодёжи. Почётными гостями встречи были супруги Ходунковы. Константин Дмитриевич – член Союза писателей и Союза журналистов России – 20 лет жизни посвятил газете «Родина», из которых 14 лет был главным редактором. В творческом портфеле писателя и поэта К. Д. Ходункова более 20 изданных сборников стихов и прозы. На встрече каждый ветеран получил в подарок от автора книги «Штрихи времени» и «На финишной прямой». Уже 60 лет рядом с писателем верный друг и надёжный тыл – любимая жена. Лилия Леонидовна, будучи руководителем отдела культуры Ставропольского горисполкома, много сделала для того, чтобы в городе были открыты хореографическая школа, школа искусств, музыкальные школы в микрорайонах, созданы новые коллективы при городском Доме культуры. Сейчас заслуженный работник культуры России Л. Л. Ходункова – председатель правления Ставропольского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Под её руководством многие здания получили статус «памятник архитектуры» и были спасены от уничтожения. Приняла Лилия Леонидовна активное участие и в спасении Дома офицеров от «сердюковщины». В этот

вечер прозвучало много благодарных слов в адрес супругов. А потом была культурная программа с очаровательными Козочкой и Овечкой, могучим Дедом Морозом и красавицей Зимой, хлопотуньей Матрёной. Убелённые сединами ветераны, забыв о гипертонии и подагре, водили хоровод, участвовали в комических конкурсах, пели и плясали под руководством неутомимой выдумщицы и затейницы Ирины Парфёновой! Вечер «От всей души» удался на славу!

*Татьяна Даниелян, заслуженный работник культуры России,
член президиума краевого Союза ветеранов*

// Вечерний Ставрополь. – 2015. – 14 янв. – С. 6.

Встреча со ставропольским поэтом

Встреча Георгия Колягина с писателем и поэтом Константином Ходунковым.

Глава города Ставрополя Георгий Колягин встретился с известным писателем и поэтом Константином Ходунковым. Поводом стал выход новой книги нашего земляка «Зарисовки эпохи». Она, по образному выражению автора, стала одновременно свидетельством, результатом и отпечатком его личностных переживаний и боли за судьбу Отечества. В книге прослеживается протест против дискредитации социального уклада жизни общества, а также даётся поэтическая характеристика известным политикам и выдающимся деятелям культуры.

– Когда Константин Дмитриевич пишет о том или ином поэте, то он делает это его стилем и языком, – подчеркнул Георгий Колягин.

– Кроме того, он очевидец всех перемен, которые произошли в обществе в последние 20–30 лет. И описывает он их ярко, образно, чётко обозначая свою гражданскую позицию. Его новая книга потрясла меня простотой и правдивостью.

Судьба Константина Ходункова тесно связана со Ставрополем. Здесь он работал заведующим отделом пропаганды и агитации Ипатовского райкома КПСС, с 1977 года – вторым секретарем Красногвардейского райкома партии, затем трудился в краевом объединении «Сельхозтехника», потом в крайкоме КПСС, был редактором газеты «Родина». Константин Дмитриевич автор книг «Жестокий век», «Низкие домики», «Очнитесь, люди», «Писатель и эпоха», «Здравствуй, новое тысячелетие», «На изломе», «Штрихи времени», «Земля величия и боли», «Цена вражды людской и войн», «Где она, деревенька родная» и других. Писатель награждён орденом «Партийная доблесть» и двенадцатью медалями, в том числе «За заслуги перед Ставропольским краем».

Сейчас Константин Ходунков работает над новой книгой детских стихов. Материал для неё дают встречи со ставропольскими школьниками, в том числе и младших классов, которые поэт проводит регулярно. Ориентировоч-

но выход книги намечен на март следующего года, в чём Константину Дмитриевичу глава города Ставрополя Георгий Колягин постарается помочь.

// Вечерний Ставрополь. – 2015. – 24 окт. – С. 2.

Поэтический вечер

С Константином Дмитриевичем Ходунковым, членом Союза писателей России, Союза журналистов России, Литературного фонда России, правлений краевых писательской и журналистской организаций, судьба свела меня на проекте «Во имя мира на Земле».

Честно скажу, что масштабов личности седовласого статного человека, представленного нам как ветерана труда и поэта, вообразить себе не могла. Рассуждая о классиках вселенского масштаба, особенно из иных стран и континентов, мы как-то забываем, что рядом с нами живут и творят порой более близкие и интересные нам поэты и писатели. К счастью, собрали нас в актовом зале санатория «Пятигорский нарзан», ставшего площадкой реализации проекта, чтобы поближе познакомиться с творчеством Константина Дмитриевича. Вечер получился поистине поэтический: мы читали вслух его стихи, расспрашивали о прожитых днях, как оказалось, также наполненных светом и поэтикой. И сквозь призму таланта ставропольского поэта вставала судьба России.

Детство, опалённое войной

Константин Дмитриевич родился 20 мая 1929 года в деревеньке Орловка Каргатского района Новосибирской области и через всю жизнь пронёс любовь к своей малой родине:

Низкие домики, снегом покрытые, / Будто кораблики в далях открытых! / В небо струящийся сизый дымок / Сердце донине сжимает в комок... / Милые, тихие, невыразимые, / Отчие гнездышки, Богом хранимые! / Много на свете я видел мудрёного: / Волны кипящие, пальмы зелёные, / Виллы, дворцы и дома-исполины, / Но только к вам я прирос пуповиной, / К вам да к бескрайним снегам этим белым / Сердце моё навсегда прикипело!

Рано оставшись сиротой, пошел работать. Что мог делать деревенский мальчишка младшего школьного возраста? На бычке дрова подвозил к школе и к конторе и, наверное, в полевых работах участвовал. Потом поступил в школу ФЗО (позже переименованную в ремесленное училище) Новосибирска, где застала его война. И встал у станка – работал токарем и слесарем на заводе «Сибсельмаш».

Дети войны... Они рано повзрослели, приняв в свои маленькие сердца огромную боль – от потери родителей, братьев и сестер... Маршал Баграмян вспоминал, что смелость и находчивость детей при выполнении заданий поражала. Даже в гестапо проявляли они необычайную стойкость. «...21 декабря... в запретной зоне близ железной дороги... был замечен и после двухчасо-

вого наблюдения задержан русский, школьник 10–12 лет, лежавший в снегу и наблюдавший за движением эшелонов на участке Калинковичи – Клинск... На допросах держался вызывающе, не скрывал своего враждебного отношения к немецкой армии и Германской империи... Расстрелян 25.12.43 года» (из повести В. Богомолова «Иван»).

Как же забыть им то страшное время? Когда подростками сменили ушедших на фронт отцов на заводах, фабриках и оборонных предприятиях и сутки напролет трудились, падая в обмороки от усталости и недоедания. Когда девочки вязали варежки и носки, а совсем маленькие ребятки рисовали картинки, сочиняли стихи и посылали их на фронт солдатам. И что больше грело фронтовиков – тёплые вещи или детские письма-треугольнички, большой вопрос...

– Но, несмотря на тяжёлую жизнь, во 2-м классе я уже сочинял: «А у Соколова Генки семь заплаток на коленке!» (хотя у самого было их не меньше) или: «А у Новикова Саши голова набита кашей», – удивляется Константин Дмитриевич своему дару. – Когда шло Сталинградское сражение, об этой смертельной схватке сочинил неплохие по тому времени стихи, и директор посоветовал: «Костенька, ты должен писать!» В 1945 году одно из первых моих серьёзных стихотворений было опубликовано в крупной газете «Советская Сибирь». Служа в армии, в одной из газет Благовещенска размещал свои творения. Звучали они примерно так:

На священной советской границе,
Охраняя народный покой,
День и ночь, не смыкая зеницы,
Зорко смотрит вперёд часовой!

А после демобилизации поехал он поднимать целину...

Жизнь прожить – не поле перейти

Константин Дмитриевич образован всесторонне: после ФЗО окончил индустриальный техникум, культпросветучилище, Новосибирский педагогический институт, факультет истории. Но считает себя историком по профессии, смеётся: «Всё остальное – хобби!» И добавляет, что прошёл путь от коповоза до заместителя председателя Ставропольского краевого объединения сельхозтехники. Последние 20 лет, вплоть до прошлого года, когда зрение стало подводить, был редактором газеты «Родина».

А с родной Сибирью распрощался в 1966 году: находясь на партийной работе, переехал с супругой Лилией Леонидовной (ныне заслуженным работником культуры России, ветераном труда и председателем краевого Общества охраны памятников истории и культуры) и детьми в Ипатовский район, и – навсегда прирос к нашей земле... Здесь родились трое внуков, и уже три правнука подрастают, в которых видит он свое продолжение.

Как человек активной жизненной позиции, не принял Константин Дмитриевич перестройку, понимая, что ломка всего и вся губит великую

страну. И именно в это время стал публиковать свои старые рукописи и писать новые произведения. Так появились сборники стихов «Низкие домики», «Очнитесь, люди», «Писатель и эпоха», «Здравствуй, новое тысячелетие», «На изломе». Вышла книга очерков и рассказов «Штрихи времени», пособие для учащихся старших классов и студентов литературных факультетов под названием «Литературное наследие – духовно-нравственный стержень государства», в котором автор в стихах пересказал биографии и труды 40 русских и советских писателей и поэтов XIX–XX веков.

Книгу стихов и публицистической прозы «Земля, пропитанная солнцем» Константин Дмитриевич посвятил Ставрополю и его замечательным труженикам. На изломе тысячелетий издаются его романы «Жестокий век», «Звёздный час мутантов», повесть «Распятие эпохи», названия которых говорят об их содержании – «чтобы за сердце схватило!»

Так что всем нам урок: возраст творческому человеку не помеха, если «парит душа». И сейчас выходят в свет его новые книги. Одну из них – «Цена вражды людской и войн» – Константин Дмитриевич подарил мне и подписал на память. Особенно актуально звучат стихи этой книги сегодня, когда война подступает к нашим границам. Призывает поэт: «Остановитесь перед новым смерчем!»

...И если нынче люди доброй воли
Дельцам не загородят путь к войне, –
Они спокойно шар земной расколят,
Сожгут его в бушующем огне.

Я – поэт!

Константин Дмитриевич, награждённый медалями «За освоение целины», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд», «Ветеран труда», «За заслуги перед Ставропольским краем», почётными грамотами и дипломами государственных и общественных организаций, более 30 лет ведёт активную лекторскую и информационно-просветительскую работу в структуре Ставропольской краевой организации «Знание» России. Пропагандируя знания в области истории, культуры, патриотического и духовно-нравственного воспитания, старается прививать нашей молодёжи уважительное отношение к армии, к Великой Отечественной войне и к людям, её пережившим – старшему поколению, ветеранам. Передаёт молодым чувство гордости за свою Родину, за народ, сумевший выстоять в, казалось бы, невыносимых условиях. И свою уверенность в том, что нас ничто и никогда не сломит.

Встречаясь с молодёжью, говорит серьёзно, особенно слова его важны для тех, кто хотел бы посвятить себя творчеству:

– Чтобы сказать о себе короткую фразу: «я – поэт», или: «я – писатель», или: «я – журналист», надо прожить большую, сложную, содержательную, временами перенасыщенную, драматически перенапряжённую жизнь. И поэт, и писатель, и журналист острее других видят несправедливость, вскрыва-

ют причины, её породившие, и потому должны быть кристально чистыми, честными, и – ничего не бояться.

А учеников младших классов, будто используя название написанной им детской книги стихов «Помогите мне ответить», включает в игру рифмоплетения:

Однажды совсем ещё глупый мышонок
Увидел, как прыгает в пруд лягушонок,
Глазенки закрыл и в канаву нырнул,
И знаете – чуть было не утонул!
Спасла его чудом корова одна –
Взяла, да и выпила лужу до дна,
Мышонок замерз, посинел, задрожал
И в печку погреться, глупыш, забежал,
Пока разобрался, чего натворил,
И лапки, и хвостик себе опалил!
Теперь, чтобы вновь не случилось беды,
Все мыши бегут от огня и...
Детишки кричат: «воды!»

Или:

В деревне одной жил хвастун-воробей,
На кур налетал, на ворон, голубей,
Однажды решил налететь на кота
И мигом остался хвастун без...
Тут восторгу нет предела: «хвоста!»

Может, так хорошо ладит мой собеседник с малышнёй оттого, что душа его остаётся вечно молодой?

Многое ещё можно рассказать о Константине Дмитриевиче. Например, о его знакомстве с такими именитыми поэтами и композиторами, как Покрасов, Вознесенский, Соловьёв-Седой, Френкель, Кугультинов, Кулиев, Гамзатов, но это тема отдельной статьи. Хочется закончить рассказ о наделённом многими талантами человеке строчками его стихотворения, воспевающего любовь к женщине – матери, любимой девушке, а потом – супруге, к природе, к Родине, что движет им с рождения:

В истории вечности канут
Исчезнут, как дым, как туман,
Цари, фараоны, султаны
Могучих империй и стран,
Седыми от времени станут
Вершины обветренных скал,
Проснутся, погаснут вулканы,
Растает под солнцем металл,
Но вечной, незывлемой будет

Негаснущей, чистой звездой
Присущая нынешним людям
Большая, святая любовь!

Говорить, что я счастлива такому знакомству, не буду (думаю, в связи с вышесказанным это лишнее). Остается поблагодарить Константина Дмитриевича Ходункова за честно прожитую жизнь, за яркое, как комета, творчество, за то, что благодаря таким, как он – труженикам тыла, детям войны, голубеет мирное небо над нашей Родиной. За прекрасный поэтический вечер, по-настоящему сблизивший нас...

А вам, дорогие читатели, желаю получить наслаждение от прочтения книг талантливого поэта, которые можно найти практически в каждой библиотеке.

Елена Денисенко

// Ставропольский благовест. – 2015. – № 5, май. – С. 14.

Константин Ходунков: «Я весьма неудобный поэт»

21 марта, во Всемирный день поэзии, в Ставропольской краевой научной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова состоялась презентация новой книги поэта, прозаика, журналиста Константина Ходункова. Она называется «О, Россия моя! Зарисовки сущего. На стыке двух тысячелетий».

Директор Лермонтовской библиотеки Зинаида Долина представила автора присутствующим. Хотя многим гостям старшего поколения Константин Дмитриевич давно и хорошо известен как член Союза писателей РФ и Союза журналистов РФ, издавший более 20 книг, а также как редактор, в течение девяти лет возглавлявший газету «Родина», принципиальный человек, который никогда не отказывался от своих коммунистических взглядов. Но для молодёжной части аудитории, представленной студентами ставропольских вузов, творческая встреча с Константином Ходунковым стала знакомством с профессиональным литератором, творческой личностью, содержательным человеком, для которого патриотизм, принципиальность и борьба с несправедливостью стали образом жизни.

В роли спикера презентации выступил председатель Общественного совета при министерстве культуры Ставропольского края заслуженный работник культуры РФ Владимир Лычагин.

– Рифмовать начали еще в древние времена, – отметил Владимир Маркович. – Почему-то у человека появилась потребность не говорить длинным предложением и прозой, а сконцентрировать в рифму, ритм, строфу некий смысл. И эта потребность никогда не умирала, совершенствовалась, оставляла великолепные плоды творчества. Это попытка поэта сконцентрировать сложный опыт в очень сжатую, краткую форму, придать нашей хаотичной, беспорядочной жизни смысл. Мы вместе с поэтом вступаем в незримый диалог с автором, и поэт всегда наш собеседник.

Владимир Лычагин обозначил вехи жизни писателя, который родился в 1929 году в Новосибирской области и «фактически воплотил биографию нашего государства во всех его сложностях, тяготах, трагических конфликтах».

Константин Дмитриевич подростком ощутил тяготы военного времени, освоил рабочие специальности, окончил сначала культпросветучилище, а затем пединститут и стал дипломированным учителем истории. После окончания Высшей партийной школы при ЦК КПСС он стал партийным работником и, приехав в 1966 году на Ставрополье, трудился на руководящих должностях в Ипатовском и Красногвардейском районах. Как заметил В. Лычагин, «это тоже опыт общения с самыми разными людьми: и работающими, и власть предержащими». О книге, которую написал Константин Дмитриевич, можно говорить как о сложном итоге жизни поэта, которому скоро исполнится 90 лет.

Среди строк Константина Ходункова, которые как нельзя лучше подходят для эпиграфа к его новой книге, я бы выбрала такие:

Что под занавес лет
Мне сказать о себе?
Много доброго я
И недоброго видел,
И за долгую жизнь
Притерпелся к беде
И ничуть на судьбу
Не в обиде...

Более пятисот страниц сборника – это своеобразное отражение эпохи, вместившей военное лихолетье, жизнь российской глубинки, парадоксы перестройки, размышления о прожитом, о творчестве, о значении поэзии и ещё многое-многое другое. Особое место в книге занимают строки признательности и уважения великим мастерам слова: А. Пушкину, М. Лермонтову, Н. Некрасову, И. Крылову, А. Горькому, М. Шолохову, советским поэтам: А. Твардовскому, К. Симонову, Е. Евтушенко, В. Бокову и в том числе земляку-собрату по творческому цеху И. Кашпурову и еще многим другим...

Я весьма неудобный поэт
Для сегодняшней нашей элиты
И страны, где уже десять лет
Верховодят дельцы и бандиты.

Так писал К. Д. Ходунков на стыке веков. Он не боялся давать хлесткие и открытые оценки государственным деятелям, чьи поступки, на его взгляд, приносили стране непоправимый вред. В книге целый раздел посвящён «персонажам эпохи перестройки».

Сколько б люди смогли
Сделать добра в этом мире

Если б других берегли,
Если б себя не травили.

В сборнике нашлось место и для лирики, и для стихов для детей, и для литературных портретов. Константин Ходунков – многогранный автор.

На презентации книги стихи из неё читал не только автор. У микрофона выступили учащиеся ставропольской школы № 20 и учитель истории Надежда Симонова. Добрые слова в адрес виновника торжества были сказаны коллегами: писателем Виктором Кустовым, председателем городской организации Союза журналистов РФ Александром Кондратенко, журналистом Лидией Жердевой, педагогом с большим стажем Эльвирой Леоновой. Не забыли присутствующие и о роли музыки в жизни и творчестве поэта. Она – заслуженный работник культуры России Лилия Леонидовна Ходункова, супруга, с которой Константин Дмитриевич вместе уже 64 года, тоже присутствовала в зале. А в финале композитор Виктор Кипор исполнил два произведения Константина Ходункова, положенные им на музыку.

Сборник «О, Россия моя!» вышел в 2018 году тиражом всего 200 экземпляров, но, как особо подчеркнул Владимир Лычагин, он будет издан вторым тиражом в числе книг, по итогам конкурсного и экспертного отбора одобренных для печати за счёт бюджета Ставропольского края.

Ольга Метёлкина

// Вечерний Ставрополь. – 2019. – 26 марта. – С. 4 : фото.

О моей родословной, итоги пережитого

Я родился в типичной крестьянской семье того времени, когда ещё до конца не улеглась буря великого гражданского противостояния, захлестнувшего Россию. И многие картины прошлого я чётко помню до сих пор.

Особенно запомнилась мне одна из таких картин, когда отца моего привезли безжизненно лежащего на телеге в кровоподточинах, перемешанных с землей, которого кулаки положили в борозду, но чудом спасшего потом односельчанами. Помню как сейчас, хотя мне было в ту пору чуть больше пяти лет.

Родители мои – отец, Ходунков Дмитрий Емельянович, и мать Ирина Кирилловна (девичья фамилия Гоморова) – оба родились в 1899 году. Оба до революции работали у помещика в большом селе Сумы. Мать, как она вспоминала, была в няньках, а потом прислуживала хозяйке. Отец был классическим батраком. Там они и познакомились, но пожениться не успели, помешала Гражданская война. Поженились только в 1921 году, после возвращения отца из армии.

Жизненный путь отца, который с шестнадцати лет батрачил у помещика, был по-своему интересным и драматичным, о чём я уже писал в своей книге «Жестокий век».

Морозным ноябрьским днем 1919 года войска белогвардейцев вошли в его родное село. Он среди других парней был мобилизован в их армию. Однако уже на второй день дезертировал и скрытно вернулся обратно. А ещё через двое суток, очевидно, по чьему-то доносу, в дверь дома громко постучали и тут же сильным толчком отворили её. Бежать было поздно. Отца схватили в нижнем белье. Жизнь его висела на волоске.

Дело осложнялось ещё и тем, что жители села за несколько дней до прихода белых готовились оказать им вооружённое сопротивление. Спешно ковались пики, на длинные черенки насаживались вилы с оставшимся одним средним зубом, собирались ружья.

Со всех концов к месту предполагаемого вторжения белых свозились бороны, укладывались на дорогу вверх зубьями, для прочности обливались водой, засыпались снегом.

Ко всем этим делам был причастен и мой отец. Более того, за день до вступления белых в село неизвестно по чьей команде и кем были убиты два их парламентаря, добровольно прибывших в село за тем, чтобы убедить организаторов ополчения не оказывать сопротивления превосходящим силам наступающих. Не проливать напрасно крови мирных жителей. Не подвергать артиллерийскому обстрелу их дома и постройки.

Наскоро сформированный отряд после долгих дебатов был наконец распущен, а его организаторы скрылись. И теперь отец был уверен в том, что его непременно выдали.

На пороге с маузером в руке стоял пожилой, с большими чёрными усами смуглолицый казак, а недалеко от него только что назначенный староста села.

– Собирайся, – властным голосом приказал белогвардеец. И отцу ничего не оставалось, как выполнить его приказ. Выведя во двор пленного, усатый здоровяк скомандовал:

– Запрягай лошадь, поедem в волость.

«Значит, повезут мимо Крутого яра, – подумал отец, – может удастся убежать. Но тут же отбросил эту мысль, как несбыточную. От дороги до обрыва не меньше двух десятков сажень и глубокий снег. Не успеть. Да если и успею, то некуда спрятаться, ведь это не лето».

Мысли пленного набегали одна на другую, но придумать что-нибудь стоящее он не мог.

– Чего стоишь? Аль не слышишь, что надо запрягать лошадь?

Отец в отрешённом состоянии пошёл обратно в избу.

– Ты куда? – заорал казак.

– Возьму уздечку, она в сенцах, – и, не останавливаясь, направился в дом. Войдя в плотные, обмазанные глиной сени, он в темноте начал шарить по стене, не соображая, что ищет. И вдруг вместо уздечки ему попался под руку висевший на большом деревянном колышке крестьянский безмен. От предчувствия удачи по спине пробежала дрожь. Он схватил обжигающую руки холодную сталь и, скорее по интуиции, чем по велению здравого смысла, спрятался за дверной косяк у самого входа. Потянулись долгожданные

минуты, сердце, будто раненая птица, трепыхалось в его груди. И наконец он услышал:

– Ты что, уснул там? – В морозной тишине эта фраза прозвучала, как выстрел, как громовой разряд. – Аль рожать собираешься?

Ответа не последовало. Ещё секунды, которые показались вечностью, и беляк свистящим от гнева голосом прохрипел:

– А ну, выходи, сукин сын, не то шлёпну на месте, – и вконец разгневанный, потеряв над собой контроль, со взведённым курком маузера появился в дверном проёме. Раздался хруст черепа, и тучная фигура белогвардейца распростёрлась на снегу. Бывший пленник с подобранным маузером в два прыжка оказался лицом к лицу со старостой. Тот, словно подкошенный, опустил на колени и, заикаясь, взмолился: «Не губи меня, не сам сюда пришёл. Он меня притащил. Не губи, Бог свидетель, я не виноват».

Не время было разбираться, кто кого привёл, и отец скомандовал:

– А ну бери его за ноги, – а сам подхватил под мышки тяжеленную тушу, и опустили в погреб. Зачистив наскоро на снегу следы крови, отец, отпустив старосту, огородами, а затем берегом реки добрался до покотины и ушёл в поле. Там, на небольшой заимке, вдали от столбовой дороги, провёл остаток ночи, а потом почти месяц, где только можно, скрывался от злого глаза недругов.

А когда пришли красные – добровольцем влился в их ряды. Дошёл до Иркутска и тяжело раненным вернулся в Сумы.

...В 1921 году родители мои поженились и прожили вместе до лета 1935 года.

Не буду вдаваться в подробности, кто больше виноват в распаде семьи, но подчеркну главное – здесь то и началась моя трудная, полусиротская жизнь. Остались мы с матерью, а было нас четверо, – старшему Ване было девять лет, мне – семь, сестре Вале – пять, а младшему Витеньке – чуть больше года.

Жизнь моя, а точнее моей семьи осложнялась ещё и тем, что после развода родители разъехались в разные населённые пункты.

Не прожив двух лет, умер Витенька, а 18 мая 1941 года, незадолго до начала войны, и Ваня – главная опора мамы в то время. А вскоре на всё это наложилась Великая Отечественная война. Уже в тринадцать с небольшим лет я работал наравне со взрослыми. Как сейчас помню свой первый зимний рейс в лес, откуда я потом возил дрова в школу, детские ясли и многодетным семьям, мужа и отцы которых были на фронте.

Приехав в лес, я выпряг бычка Сивку, проторил дорожку к близстоящим деревьям. Подошёл к первой берёзке, которая стояла не шелохнувшись, ударил по ней топором, с которой точно по команде слетели серебристые, переливающиеся на солнце снежные струи. И так повторялось ещё, ещё и ещё. Очистив деревья от сучьев, перерубив надвое, сносил их к саням, уложил, увязал и вернулся в поселок.

Запомнился мне и ещё один случай из моей детской трудовой биографии. Во второй половине февраля я был направлен в подручные к пожилому трактористу Мальневу, который возил горючее с близлежащей станции.

Горючее в основном заготавливалось впрок для проведения весенне-полевых работ. В мои обязанности входило во время поездок топить железку, установленную в небольшой фанерной будке на тракторных санях, куда мог прийти обогреться, выпить кружку кипятка, съесть нехитрый запас продовольствия уставший от работы тракторист. Работа была несложной, мне нравилась. Теперь как-никак я был приобщён к технике, что вызывало определённую мальчишескую гордость, а кроме того, я каждую неделю бывал на железной дороге, когда сверстники, работавшие на быках, не могли об этом и мечтать.

Однако работа эта, при всей её простоте, была не такой уж лёгкой, в чём я скоро убедился.

Возвращаясь из очередного рейса, во время сильного бурана трактор неожиданно задрожал и остановился. Поломка оказалась серьёзной, несмотря на все старания тракториста, исправить её не удалось. Тогда, положив вышедшую из строя деталь в мешок, Мальнев отправился в село, поручив мне смотреть за горючим и техникой. Вернулся тракторист лишь на третьи сутки. Вид у него был усталый. Он хорошо знал сколько потребовалось мальчишеских сил, чтобы топить железку всё это время и жить практически на одном кипятке.

Сбросив мешок, тракторист достал из-за пазухи половину лепёшки и подал её мне...

А летом я вновь на своём Сивке возил продукты на полевой стан, где заготавливалось сено на зимний период для животных.

Помню собрал я тогда часть продуктов у сельчан, чьи близкие находились в бригаде, получив часть на складе, выехал в бригаду. День был жаркий, безветренный, поскрипывали колёса телеги, я задремал. Очнулся от неожиданной тряски. Сивка, которого я откормил, как на убой, приподняв хвост, что есть силы бежал к находящемуся неподалеку от дороги заросшему мелким тальником рыжему болоту. Я пытался было остановить быка, кричал и махал руками, но тот под стать хорошему рысаку продолжал бежать неумолимо и стремительно. Не прошло и минуты, как Сивый по брюхо в воде стоял с перевёрнутой наполовину телегой.

Тринадцатилитровая стеклянная бутылка с обратом была разбита о мелкие деревья, творог и часть других продуктов плавали на поверхности коричневой жижи.

Меня охватил ужас, я представил, как поведут себя работавшие в поле, которых я оставил без продуктов на целые сутки. Вернувшись в бригаду, не находил себе места и мысленно чувствовал на себе суровые взгляды метчиков, грозного бригадира Василия Викентьевича Сухарева, который мог, не задумываясь, отхлестать кнутом любого подростка, допустившего вольность.

– Как я мог уснуть? Какая же я ворона...

Однако бригадир, выслушав меня, даже не пожурил, а рабочим, которые молча посматривали на меня искоса, сказал: «У нас на фронте было нечто подобное, но мы били фашистов ещё сильнее...»

После того досадного случая я ушёл в город, поступил в первое ремесленное училище.

Жизнь в городе показалась деревенскому подростку как новое царство, в котором надо было и уживаться, и выживать, уметь за себя постоять. Это я понял с самых первых дней.

– Сегодня «птюшки» (так называли пайки хлеба) вашего стола пойдут к «Слону», – наигранно улыбаясь, сказал староста группы и по обыкновению хотел было уйти. Но его остановил мой голос.

– Я свой не отдам! – и, как бы в подтверждение сказанного, пододвинул её к себе поближе. Староста загадочно улыбнулся. Он хорошо знал, что подобных вольностей, какую допустил новичок, Николай Тузов по прозвищу Слон, никому не прощал и был твёрдо уверен в том, что строптивому парню это дорого обойдётся.

Когда закончился обед и часть ребят покинула столовую, на лестничной клетке ко мне подошёл «Слон». Склонившись над новичком, он произнёс полушёпотом:

– Посмотри на мой «медный лоб».

Ничего не подозревая, я поднял голову вверх, и в эту самую секунду «Слон» ударил меня своим широким лбом в переносицу. В глазах вспыхнули тысячи огней всех цветов радуги, как от прикосновения электрода к металлу. Затем всё разом потемнело, порозовело, под ногами качнулся пол, и я, хватаясь за поручни перил, медленно опустился на колени. Из носа фонтаном брызнула кровь. Напрягая последние усилия, я зажал его ладонью, но сгустки крови пробивались сквозь пальцы и, словно студень, запекались на побледневшем лице. Всё вокруг шумело, качалось и куда-то уплывало.

«Слон» же, сделав своё дело, мигом удалился в сопровождении улыбающихся дружков-шестёрок.

Два дня я не появлялся ни в цехе, где ребята проходили практику, ни в столовой. А на третий случилось невероятное.

В корпусе, где жили учащиеся, «Слон» перед сном собирался принять очередной массаж и по-барски уселся на табуретке рядом со своей койкой. Маленький китайчонок Го готовился его массажировать. Здесь же стояло несколько табуреток для зевак и дружков «Слона», которые постоянно любовались виртуозной работой услужливого китайца, а некоторые из них за пайку хлеба позволяли и себе эту роскошь.

Незаметно для других сюда подошёл и я. И так же незаметно поднял в воздух увесистую табуретку и с силой опустил её на голову «Слона». Тот, словно подкошенный, не издав ни единого звука, свалился на пол. Все, кто это видел, на миг оторопели. А я как ни в чём не бывало, побрёл к своей койке под недоумевающими взглядами зевак.

В этот же вечер после отбоя мне устроили «тёмную», набросив неожиданно на голову одеяло. Били сколько хотели и кто хотел, пока я не прекратил сопротивление.

В себя я пришёл в середине ночи. Очень хотелось пить, слюна будто клей вязла во рту, вновь болела и кружилась голова, нестерпимо ныло правое плечо, всё тело было переполнено тяжестью.

И снова пролежал два дня. Все, кто знал о случившемся, считали, что теперь-то непокорного парня из деревни проучили по-настоящему, и он больше не позволит себе выкинуть какой-нибудь новый фокус. Однако на этом поединок не окончился. Спустя четыре дня, немного окрепнув, я появился в столовой.

Когда группа расселась по своим местам, я встал и пошёл к хлеборезке. Там взял сложенные один в один три металлических подноса, затем, стараясь не обращать на себя внимания, с тыльной стороны подошёл к беспечно сидевшему за первым столом «Слону» и оглушил его неожиданно резким ударом. Сидящие рядом дружки, соскочив со своих мест, бросились на меня, но на этот раз за меня неожиданно для них вступилась целая группа ребят, которые крайне ненавидели «Слона» и его окружение, но боялись до поры выступить против них. Драка не состоялась. «Слона» под руки вывели из столовой.

Через день после случившегося меня и «Слона» пригласили в кабинет директора. Разговор не клеился: и я, и «Слон» молчали. Лишь под конец беседы «Слон» сухо произнёс: «Он не виноват».

Судя по всему, и директор, и присутствующие хорошо знали причины случившегося и то, что вынудило меня пойти на такую меру, поэтому со всей строгостью отчитывали не только обидчика, но и пострадавшего.

– Если ещё произойдёт что-нибудь подобное, – заключил директор, – вам обоим придётся с нами расстаться... Вы будете отчислены.

По дороге в корпус «Слон» вдруг произнёс: «Старостой будешь».

– Нет, – ответил я, – но пайки с нашего стола больше не тронь.

Никто меня из училища не отчислил, я сам ровно через год, в июне 1944-го, покинул его. Решили мы тогда бежать на фронт – Миша Котов, Ваня Потапов и я – бить фашистов, а точнее – полицаев. О жестокости одного из которых нам рассказал подросток наших лет, оказавшийся в училище. Наше намерение поддержали многие из сверстников, и мы начали подготовку к побегу.

Через неделю мы уже имели немалый запас продовольствия: не менее двадцати засушенных пайков, более килограмма сои, выменянной на хлеб, и конфеты, и даже сгущённое молоко.

Дни подготовки к отъезду казались мучительно длинными. Несмотря на то, что побег держали в тайне от основной массы сверстников и, особенно мастеров, заговорщики серьёзно опасались того, что их намерения могут быть кем-либо раскрыты, а запланированная операция сорвана. Поэтому с нетерпением ждали завершающего момента.

И вот он настал. Трое подростков с трепетом в сердце появились на железнодорожной станции. Она дышала своей напряжённой рабочей жиз-

нюю. Вокруг пахло гарью и шлаком, посвистывали маневровые «кукушки», тяжело пыхтели готовые в далёкий путь чёрные гиганты-паровозы. То тут, то там тускло поблескивали разных цветов фонари и лампочки, постукивали колёсные буксы.

Мы, никем не замеченные, будто тени, проскользнули к середине длинного товарняка, бригада которого заканчивала последние приготовления к рейсу, и исчезли в темноте.

Вскоре из конца в конец пробежал долгожданный металлический стук вагонов. Огнедышащая громада вначале как бы нехотя, а затем быстрее и быстрее, раздвигая ночную тьму мощным лучом прожектора, покатила на запад.

Уже стартовые километры оказались для беглецов своеобразным испытанием. Ехать в пустом, недавно освободившемся из-под угля вагоне, можно было только стоя, прижавшись к стене. Угольная пыль от малейшего ветерка или просто сотрясения закрывала небо, лезла в рот, забивала глаза.

Не желая показаться друг другу слабачками, спасовавшими перед трудностью, ребята молчали, но каждый в отдельности думал, что дальше так ехать нельзя и потому, как только поезд сделал первую остановку, мы будто по команде бросились искать более подходящее место для дальнейшего следования.

Поиски были недолгими. На счастье, в этом же составе находилось несколько солдатских теплушек, загруженных прессованным сеном, у одного из вагонов почему-то не оказалось традиционных заградительных решёток на окнах. В считанные секунды беглецы взобрались на крышу и оттуда ловко, по-кошачьи нырнув в открытое окно, оказались среди тюков душистого сена.

Темнота и комфорт по сравнению с только что оставленным вагоном вмиг разморили нас, и мы под убаюкивающий стук колёс, точно под волшебную музыку, в разных позах, но почти одновременно уснули богатырским сном.

Наш сон оборвался с резким лязгом вагонной двери, которые приняли за раскаты грома, а ударившие в лицо лучи солнца – за свет молнии. Придя в себя, мы увидели в открывшемся створе трёх коренастых мужчин, двое из которых были одеты в солдатские шинели.

– Вылезайте, приехали, – сухо рубанул старший.

Вскоре нас отпустили и даже отправили обратно, но я, стыдясь сокурсников, в город, точнее в ремесленное училище, не вернулся. Уехал домой, а через две недели у нас появился участковый милиционер, сказав матери: «Арина, пусть твой сын добровольно возвращается в училище или через два дня заберу его в каталажку».

На следующий день я был в пути, но шёл я не в город, а подальше от него, в соседний район к близким родственникам матери. И хождение это моё продолжалось чуть ли не три года. Полгода жил у одних родственников, где-то полтора – у других, затем – у третьих. Не просто жил, но и работал, как и раньше, в совхозе, до ухода в город.

И лишь в начале 1947 года прибился (пришёл) к родному брату моего отца, инвалиду на станцию Каргат. Пытался там найти работу, завербоваться в геологическую экспедицию, но, не имея на руках документа о том, кто я, мне всюду отказывали.

Наконец дядя, не знаю каким образом, достал мне метрики, с которыми я поступил в школу ФЗО.

***

Итак, имея метрики, я подался в Новосибирск. Было это 19 апреля 1947 года. Этот день и поездку до мелочей помню до сих пор, она стала важнейшей вехой в моей жизни.

Поехал в город на подножке скорого поезда. Был холодный, пасмурный день. Одет я был более чем скромно – ватная фуфайка, обут в резиновые сапоги и не первой свежести шапчонку.

Вскоре колючий ветер сжал меня в комок. Поезд шёл на большой скорости. Ноги, хотя и были завернуты в тёплые шерстяные портянки, казалось, примёрзли к ступенькам и одеревенели, пальцы на руках, сжатые в кулак, не разгибались.

Пролёт в пятьдесят километров показался вечностью, и как только поезд остановился на станции, я не сошёл, а скатился с подножки.

С трудом размявшись, не чувствуя под собой ног, побежал на вокзал и там, не попадая зуб на зуб, никого и ничего не видя, прилип к круглой, высотой во весь этаж, покрашенной в чёрный цвет горячей печке. Более суток я не решался вновь вскочить на подножку поезда, хотя солнце грело повесенному, и вокруг вокзала уже образовались небольшие лужицы.

Но, как говорится в пословице: «Сколько не длится холодная зима – наступает и лето». И я, окончательно отогревшись, начал изучающе осматривать окружающую публику. Взгляд вскоре остановился на сравнительно молодой полной женщине. Та, обложив себя узлами и котомками, широко расставив похожие на тумбы ноги, с завидной неторопливостью уплетала хлеб с салом.

Мне страшно захотелось есть. Я отвёл взгляд в сторону, но краюха и увесистый кусок сала виделись мне совершенно отчётливо. «У этой не разживёшься, – говорил я себе, – эта с родного дитя сдерёт плату, а у меня в кармане шиш». Вот я повернулся на 180 градусов и снова, как нарочно, перед моим взором открылась подобная картина. В нескольких шагах стоял примерно такой же, как я, подросток, и с величайшим аппетитом нажимал на варёную картошку.

У меня потемнело в глазах. Никогда ещё не хотелось так есть.

На ногах у парня были подшитые с короткими голенищами валенки, похожие на поршни, и я решил пойти ва-банк. Предполагая, что у незнакомца непременно есть деньги, подошёл к нему и задиристо произнёс: «Меняем валенки на сапоги?» Незнакомец, приняв это за насмешку, тут же ответил: «Катись-как ты, мужик, своей дорогой, пока я не осерчал».

Но я уже более спокойно продолжил: «С тебя двадцать рублей в придачу, идёт?» «Идёт, – не сразу ответил незнакомец, – если не шутишь», и сделка состоялась.

Получив сапоги, паренёк, ни минуты не мешкая, покинул здание вокзала, очевидно боясь, что купчая будет расторгнута. Но я об этом и не помышлял. Натянув мокрые, с полуоторванными подошвами валенки, мигом помчался на толчок, где, не торгуясь купил несколько чёрных, наполовину картофельных лепёшек, банку варенца и, вернувшись в здание вокзала, не обращая внимания на окружающих, жадно принялся за еду.

А через некоторое время я ощутил, что нет у меня ни денег, ни сапог. Не помню, о чём я думал. Но вдруг увидел, как в здание вокзала вошла разношёрстная, как и я, группа мальчишек, возглавлял которую средних лет мужчина, которого ребята называли мастером. Я догадался, что эта молодёжь едет или в ремесленное училище, или в ФЗО. И вскоре подошёл к мастеру, набравшись смелости, спросил, точнее попросил: «А меня возьмёте?» Тот, посмотрев на меня изучающим взглядом, спросил: «А документы у тебя есть?»

– Вот, – ответил я, – метрики.

– Хорошо, присоединяйся к ребятам.

Я чуть не заплакал от радости. Всё вокруг заиграло весенними красками, казалось, что мне помог сам Бог.

И вот я снова иду по улицам знакомого мне города, того же района, но не в первое ремесленное училище, а в школу ФЗО № 3.

Яркое солнце по-весеннему щедро согревало просыпающуюся после зимы землю. По мостовой, уложенной бульжником, игриво, словно соревнуясь в прыти, бежали вздрагивающие ручьи. Они уносили с собой остатки прошлогоднего мусора. Мне казалось, что идёт омоложение, очищение земли, и что со всем этим хламом уносится в прошлое моя трудная жизнь.

Окончив школу ФЗО, я вновь оказался на заводе, но только теперь он назывался не комбинат 179, а завод «Сибсельмаш». Работал токарем в одном из крупных цехов № 6, где по-прежнему выпускали снаряды.

Через два с небольшим года закончил курсы мастеров механической обработки металлов, стал бригадиром токарного участка. В апреле 1951 года был призван в армию, служил три с половиной года. Вернулся в этот же цех. Женился, но, не имея квартиры, мы были вынуждены покинуть город. Три года прожили в Коченевском районе, затем шесть лет в Доволенском, где я работал инструктором райкома, секретарём парторганизации совхоза и заведующим отделом культуры.

С 1966 года – на Ставрополье. Из них четыре года в Ипатовском районе, семь – в Красногвардейском и с декабря 1977 года – в Ставрополе. Работал заведующим отделом пропаганды (в Ипатово), секретарём райкома в Красногвардейском, заместителем председателя краевого объединения «Сельхозтехника» в Ставрополе. Последние почти 15 лет – редактором газеты «Родина». В марте 1999 года принят в Союз писателей России, в 2001 году – в Союз журналистов России.

За долгую мою жизнь закончил 9 классов общеобразовательной школы, из них два последних в школе рабочей молодёжи, Новосибирское культпросветучилище, Новосибирский государственный пединститут, Высшую партийную школу при ЦК КПСС, Ростовский филиал.

***

То, что мне пришлось пережить в детские и юношеские годы я не желаю никому, даже недругам моим, однако я не считаю себя обиженным судьбой. Я был по-настоящему счастлив, работая в свободных от человеческого насилия трудовых коллективах с близкими мне по духу руководителями хозяйств, районов, крупных предприятий и организаций. С такими, как Георгий Георгиевич Старшиков – первый секретарь Ипатовского райкома, а позже первый заместитель председателя Ставропольского крайисполкома; с первыми секретарями райкомов Глазко Василием Ивановичем, Кошелем Иваном Петровичем, Колягиным Виктором Владимировичем. Был в близких человеческих отношениях с Николаем Тимофеевичем Дорохиным, заместителем председателя крайисполкома, – человеком высочайшей культуры и образования, редактором газеты «Ставропольская правда» – Андреем Лаврентьевичем Попутько, написавшим в соавторстве с Владимиром Гнеушевым, которого я тоже хорошо знал, книгу «Тайны Марухского ледника». Дружил с заслуженными строителями России Николаем и Виктором Кочерга, талантливым журналистом, патриотом России Григорием Мирным.

Мне посчастливилось встречаться с известными в стране композиторами Дмитрием Яковлевичем Покрасом, оставившим нам бессмертную песню «Москва майская», «Марш Будённого» и другие. С Василием Павловичем Соловьёвым-Седым, которому я когда-то написал такие слова:

Пусть будет вечным на эстраде
Душой и сердцем молодой
Всеяроссийский ленинградец
Василий Павлович Седой.

А он, посмотрев на меня поверх очков, добавил: «Давай исправим последнюю строку на слова «Василий Соловьёв-Седой».

Я встречался с Яном Френкелем, Григорием Пономаренко, видными писателями Кавказа Расулом Гамзатовым, Давидом Кугультиновым, был приглашён на торжество по случаю 85-летнего юбилея Кайсына Кулиева, дискутировал о судьбе страны с Валентином Распутиным. Обменялся книгами с Егором Кузьмичем Лигачёвым, бывшим членом политбюро, вторым секретарем ЦК КПСС, был приглашён в числе других журналистов, в большинстве из-за рубежа на торжественные мероприятия, посвящённые 100-летию газеты «Правда».

– У меня прекрасная семья. Неутомимый труженик, друг и соратник по жизни – жена Лилия Леонидовна – заслуженный работник культуры России, с которой мы живём вот уже почти 64 года. Вырастил двух детей. К сожалению первенца нашего Володю похоронили в 55 лет, дослужившего до под-

полковника. Дочь Римма – профессиональный учитель. Наши внуки – Костя, Лиля и Ирочка получили высшее образование. У нас три правнука и правнучка. Старший правнук – студент второго курса Ростовского медуниверситета. А это не всякому даётся. А главное – я живу долго на нашей прекрасной земле.

***

Писать начал рано, но судьба распорядилась так, что и в детские, и в юношеские годы все мои творческие порывы разбивались о невероятно трудную жизнь.

Учился я хорошо, но постоянной учёбу можно назвать с большой натяжкой. В первый класс почти два месяца ходил босым. Лишь к концу октября мне за школьные деньги купили ботинки и простенькое пальто.

Ещё в начальных классах у меня довольно ловко получались незамысловатые рифмовки, своего рода шаржи на сверстников: «А у Новиковой Нади перепачканы тетради», «У Ведерникова Саши голова набита кашей» (Саша два года сидел в четвёртом классе). Писал я и такие строки: «А у Соколова Генки семь заплаток на коленке». Хотя у меня их было не меньше.

Мной двигала какая-то сила, я почти постоянно пел, рифмовал фамилии одноклассников. Всё это являлось ко мне как нечто органически связанное, живущее само по себе. Проснусь, а в голове будто трепыхаются слова или мелодия.

На одно из моих стихотворений обратил внимание директор школы и сказал мне: «Ты должен писать!» Вот его текст:

Там, где земля устала рваться,
Где клубы дыма солнце достают,
Стоят герои-сталинградцы,
Стоят за Родину мою.
Стоят за нас, за наше счастье,
За наши нивы и поля,
А помогает сталинградцам
Родная, русская земля.

Вскоре после ухода в город я написал матери несколько стихотворений. Два из них, на мой взгляд, заслуживают внимания. Первое из них:

Не печалься, дорогая,
Не тревожься, жди.
Я вернусь, и лёд растает
У тебя в груди.

Ты мозолистой рукою
С глаз слезу смахнешь
И бездомного героя
Крепко обоймёшь.

Напоишь горячим чаем,
Квасом угостишь,
И за всё, за всё, родная,
Ты меня простишь.

Второе:

Такая уж моя звезда,
Таков мой крест, такая доля.
Я слишком рано в никуда
Порхнул, как птенчик из гнезда,
И словно лист в открытом поле,
По злой или же доброй воле
Лечу неведомо куда.

Мотаюсь будто бы челнок,
Уже который год по счёту,
Качусь, как в сказке колобок
На юг, на север, на восток,
Ища приюта и работы,
Не веря в то, что где-то кто-то
Меня приветит и поймёт.

Лишь ты одна и в снег, и в дождь,
Под нашей старенькою крышей
Слезу украдкой смахнёшь,
Забудешься и вновь всплакнёшь,
И в мыслях мне письмо напишешь,
Лишь ты, скитальца-сына слышишь,
Лишь ты надеешься и ждёшь.

Стать поэтом я не собирался. И, вероятнее всего, не стал бы им, не свались на нашу голову «перестройка», в жерновах которой оказались искалеченными миллионы человеческих судеб. Именно «перестройка» побудила написать роман «Жестокий век», который был издан в 1994 году, а переиздан в 1997-м. За это время у меня вышло несколько сборников стихотворений.

Отношение читателя к моим стихам далеко не однозначное. Одним нравятся (особенно обобраным, ограбленным, униженным), и они мне пишут тёплые письма. Другим кажутся слишком дерзкими, обидными, и в первую очередь тем, кто жирует от награбленного, старается выдавить из россиян и России последние соки.

По натуре я не злой, скорее – добрый человек, интернационалист. Но не могу быть равнодушным к косности, пошлости, к глупости, а потому возмущение своё, протест выражаю по велению сердца.

Это делал я и в период брежневского «звездопада». Вот некоторые строки из стихов того времени:

В одном уверен я бесспорно,
Мои газеты донесут,
Где снимут шапку дед Подгорный,
Где Леонид Ильич чихнут.

И если бы я писал стихи другие в то время, когда вокруг слёзы, кровь и насилие, это было бы предательством по отношению к себе, к людям, к моей любимой Родине.

О предках своих я почти ничего не знаю. Дед Емельян (по отцу) был из беднейших крестьян. Дед Кирилл, как говорила мама, был классным скрипачом во всей округе. Умел читать и писать, знал много сказок, пытался даже сочинять. Потому и мама моя знала очень много сказок и рассказывала нам, детям, постоянно.

Оба предка умерли рано.

Подводя итоги прожитого, мне хочется сказать следующее. Я ничего не хочу вычеркнуть из моей жизни. Я простил всех моих обидчиков, даже таких, как Николай Иванов, укравший у нас хлебные карточки.

Но никогда не простил бы и через годы тех, кто убил, пустил под нож рабоче-крестьянское государство, которое уже состоялось, пережило великие потрясения, междоусобную вражду, боль и страдания, став единой многонациональной семьей. Где не было страха за своё будущее, будущее своих детей и внуков. Может быть я в чём-то ошибаюсь, но поступил бы именно так.

К. Д. Ходунков

// Ходунков К. Д. О, Россия моя! Зарисовки сущего. На стыке двух тысячелетий : [стихи, поэмы]. – Ставрополь, 2018. – С. 4–18.

Именной указатель

- Агаркова В. В., 20
- Баграмян И.**, 32
Богомолов В., 33
Боков В., 37
Бондаренко Н. Ф., 12
Бородин П. П., 18, 19
Бурлуцкий В. И., 18
- Варшавский М. Н.**, 4, 28
Виноградов Ю. В., 30
Вознесенский А., 35
Володин Б. М., 4
Володин Б. Н., 28
Володихина Н., 16
Высоцкий В., 16
- Гамзатов Р.**, 35, 47
Гёте, 16
Глазко В. И., 47
Глазков В., 22
Гнеушев В. Г., 12, 47
Головеров А. Г., 19
Головко В. М., 12
Горбачёв М. С., 3, 18, 28
Горький М., 21, 37
- Даниелян Т.**, 22, 31
Денисенко Е., 22, 36
Дзержинский Ф. Э., 14
Долина З. Ф., 36
Дорохин Н. Т., 47
Дугин А. С., 11
Дулин В., 19
- Евтушенко Е.**, 21, 37
Егорова Л. П., 21
Екимцев А. Е., 12
Есенин С., 16, 17
- Жердева Л.**, 38
- Иванова Е. Л.**, 9, 12, 22, 30, 53
- Караулов**, 20
Каунова Ю. А., 12, 20
Кашпуров И. В., 11, 12, 21, 37
Кипор В. В., 21, 38
Кожевников В. И., 20, 21, 22, 24
Кольцов А., 16
- Колягин В. В., 47
Колягин Г., 22, 31
Кондратенко А., 38
Корниенко Т. Ю., 13
Коротин А. В., 11
Котовская Р. Н., 12
Кочерга В., 47
Кочерга Н., 47
Кошель И. П., 47
Крылов И., 37
Кугультинов Д., 35, 47
Кулиев К., 35, 47
Кунах А., 21
Куприн А. И., 12, 14, 18, 21, 22
Кустов В., 12, 38
- Леденёв О.**, 20
Ленин В. И., 18, 19
Леонова Э., 38
Лермонтов М. Ю., 13, 16, 18, 37
Лигачёв Е. К., 47
Лиманов В., 12
Литвинова Т. В., 11
Лычагин В. М., 36, 37, 38
- Мальнев**, 41
Маслаков С., 22
Маслов А., 20
Маяковский В., 16
Метёлкина О., 22, 27, 38
Мирный Г., 18, 47
Моисеев М. А., 30
Мороз В. А., 4, 28
Мосинцев А. Ф., 12
- Набоков А. В.**, 7
Нарыжная В. В., 12
Некрасов Н., 16, 37
- Овсянников С.**, 20
- Пасько И.**, 20
Поздняева З. М., 22
Покрас Д. Я., 47
Покрасов, 35
Полумискова Е. П., 13, 14, 15, 17
Поляков В., 15
Пономаренко Г., 47
Попутько А. Л., 47
Поротов Н., 19

Путин В. В., 19
Пушкин А. С., 37

Распутин В., 47
Романов И. С., 12
Рыбалко С. Н., 12

Сидоров В., 23
Симонов К., 37
Симонова Н., 38
Синчинов Е., 11, 12
Скорик В. И., 12
Сляднева В. И., 12
Соловьёв-Седой В. П., 20, 35, 47
Солодских С., 23, 25
Соляникова А. М., 13
Сталин И. В., 14, 15, 18
Старшиков Г. Г., 47
Сысоев В., 21

Таранов И. Т., 3
Твардовский А., 37

Фатеев Г. С., 11, 12, 21
Федотов В., 20
Фокин А. А., 21
Френкель Я., 35, 47

Ходарев В. В., 12
Ходунков Д. Е., 38
Ходункова (Гоморова) И. К., 38
Ходункова Л. Л., 8, 9, 22, 23, 25, 27, 30,
33, 38, 47

Чавес У., 13
Чавыкин А. А., 30
Чёрная Т. К., 22

Шолохов М., 37
Шубная Л. Ф., 21

Янгазов В., 16

Содержание

Иванова Е. Л. Слово, живущее убеждённостью	3
Биографическая хроника	10
Библиография произведений К. Д. Ходункова и литературы о жизни и творчестве писателя	11
Произведения К. Д. Ходункова	11
Произведения, опубликованные в сборниках и периодической печати...	13
Очерки К. Д. Ходункова	18
Публицистика К. Д. Ходункова.....	18
Статьи К. Д. Ходункова по вопросам литературы и искусства	20
Песни на стихи К. Д. Ходункова	21
Литература о жизни и творчестве К. Д. Ходункова	21
Дайджест статей из периодических изданий	23
Именной указатель	51

